

Т. Роса

Метро строю...
дневник

Челябинск,
Цицера
2007

P74 **Роса Т.** Метро строю... Дневник. — Челябинск : Цицеро.
2007. — 84 с.

Краткое предисловие

*Дневник. На самом деле это не документальное,
а художественное сочинение,
хотя и основанное на реальных фактах.
Это мозаика, сложенная из характеров
самых разных людей,
из событий комичных и трагичных.
Здесь нет чёткого сюжета.*

*Мне хотелось создать образ того времени
1993—1996 годов — приснопамятных 90-х.
Почему бы не сделать это в форме дневника?*

*А ещё я хотела таким образом
признаться в любви людям,
которые встретились на моём пути в те годы.
Разумеется, некоторые фамилии и имена
вымышлены, истинная хронология событий
изменена, но я надеюсь, что от этого «Дневник»
не будет менее интересным.*

Ноябрь

14.11.94

Если честно, стыдно. И это называется работой?! Я же ничего не делаю весь день! Смотрю за показаниями приборов на пультах и лишь с 17.00, когда все уходят, до 19.30 — бегодня. Нужно прибраться за слесарями, помыть посуду, пол. В машинном зале обтереть компрессора, убрать масло с пола и слить конденсат. Надюха с Иринкой в школе своей живут, а зарплата — 160 тысяч! Я же, сидя возле пультов, имею 630 в месяц. Хорошо, но неловко.

17.11.94

Ольга, соседка, пришла покурить, пока дочка спит. Они с Колей двадцать лет в одном цехе проработали, а увидели друг друга три года назад. Поженились, дочку родили. Ей 42, а Коле 47 уже! По аллейке гуляют со своей малышкой — любо-дорого посмотреть! Красивая пара.

20.11.94

Днём на остановке встретила Волковых. Направились куда-то по делам. Пока троллейбус ждали, к остановке подошла компания подростков лет 16—17-ти. Парни ничего, а девчонки — в боевой раскраске, жвачки жуют, выдувая огромные розовые пузыри. Вид у них совершенно дурацкий. Волков ехидно наклоняется к Галке и на ухо, но так, что слышат все, произносит:

— Говорил, давай презервативов купим! Сейчас бы тоже пузыри надували!

22.11.94

Кто бы мог подумать, что буду в Метро работать! Год назад, выгуливая свою спаниельку возле Торгового центра, возмуща-

Ноябрь

лась наглыми шавками, выскакивавшими из дырки в заборе с буквой «М», и облаивавшими нас — владельцев породистых собак. А теперь дружу с Графом, начальником метростроевской своры. Умный пёс, помесь овчарки и эрдельтерьера. У него есть любимая сучка, Манька-Облигация, дворняжка, похожая на таксу. Ох, и пройдоха! Однажды прибежала, сломя голову, с рынка, притащила шашлык прямо с шампуром! Не себе — детям своим. Воровка и подлиза, но мамаша — ответственная.

25.11.94

С чего начинается любая стройка? Правильно — с туалета. А у нас его нет. Пока. Водопровода тоже нет. Чтобы руки помыть, открываем вентиль на батарее, а за питьевой водой ходим в Торговый центр, либо в резной домик — бывший дом купца Рябинина, где расположилась «Реставрация». Это архитектурная контора. Там Димка Барсов работает, муж моей одноклассницы, и Муза. Они архитекторы. Сидят, чертят, музыку слушают, чаем угощают. На стене большой плакат с макакой, под ним подпись: «Люби меня такой, какая есть!» и законы Мерфи:

Не будь незаменимым — тебя никогда не повысят.

Скромное молчание лучший довод в споре с начальством.

Время, затраченное на обсуждение проблемы обратно пропорционально значимости проблемы.

Если нужно сделать что-нибудь срочно, обратиться к тому, кто занят больше всех.

Чем меньше должность, тем заметнее твоё отсутствие на рабочем месте.

Начальник — это человек, который приходит на службу поздно, когда ты приходишь рано, и появляется чуть свет, когда ты опаздываешь.

Ноябрь

В день, когда решил прогулять работу, просыпаешься чуть свет.

От трудной работы еще никто не умирал. Но зачем испытывать судьбу?

27.11.94

Проходчики народ командировочный. Живут в гостинице «Южный Урал». Ездят сюда из «заплетки». В Башкирии они много лет тоннели рыли для военных. И снабжение было московское, и квартиры, и зарплаты большие. Пока молодые были — всё хорошо, а теперь дети подросли, им учиться надо — где? Опять же, перестройка все карты смешала. Работаешь в тоннельном отряде — живёшь в посёлке. И квартира у тебя, и детский сад под боком, и школа. Уволишься — езжай на все четыре стороны, жильё остаётся за ведомством. Вот и подались люди к нам метро строить, а заодно и жильё себе. Работают вахтами. Две недели здесь, две дома. Представляю, нормальный домашний мужик вынужден две недели после работы (и работы тяжёлой, физической) бездельем в номере маяться. Вот и пьют от нечего делать.

29.11.94

Никак не могу привыкнуть к железнодорожному графику! Никакого отдыха! Совсем потерялась...

Вчера Алик, ненаглядный мой возлюбленный, опохмел — его, оказывается, ещё в августе *на счётчик* посадили! И так ни жизни, ни денег!...

30.11.94

Позавчера, в мою ночную смену, заявили четверо. Я дверь открываю — передний прёт, как к себе домой! Рукой в грудь его остановила:

— Чего надо?

— Знакомиться пришли.

За его спиной у кого-то шкалик звякнул.

— Да не хочу я знакомиться.

И дверь у них перед носом закрыла.

А сегодня звонит Наташка-сменщица:

— Ой! Такой шум поднялся! Серёга Гриньков приходил, спрашивал — что за крыса у вас тут работает? Не привыкли они к такому обращению.

— А я не привыкла, чтоб ко мне врываются по-хамски.

— Он грозился устроить тебе весёлую жизнь. Говорил, спать на работе не будешь — прыгать по ночам заставит. Мужики еле его успокоили.

— А я по ночам не сплю на работе. И его не боюсь!

Хотя на самом деле — боюсь. Я боюсь всего! И компресоров, ревущих так, что стоя в машзале можно объясняться только жестами или орать прямо в ухо, чтоб тебя услышали. И мужиков наших — суровых уральских слесарей. И ночных смен, когда не знаешь, кто к тебе может вломиться. А больше всего боюсь, что взорвётся что-нибудь, или масло в систему унесёт. Тогда сразу — на вылет!

1.12.94

Иду с работы, заморённая. Весь день — три раза! — снег у ресиверов чистила. А снег всё идёт и идёт!.. Восемь вечера, темно. Обогнула Китайский рынок. Впереди два мента Кировку патрулируют. В голове мысли отвлечённые. Вдруг слышу сзади:

— Ташка! Роса!.. Ташка Роса, стой!

Оборачиваюсь, вижу всклокоченного мужичонку в грязной телогрейке. Он мне рукой машет и улыбается во весь рот! Менты тоже обернулись, любопытно — фамилия моя, в данном случае как кличка звучит. А мне непонятно, откуда этот божм меня знает?! Подходит ближе — да это же Волков!..

— Ты что здесь делаешь?

— Дворником работаю. Пошли к нам, чаю попьем.

— Не, я домой. Завтра экзамен. — Так растерялась, что не нашла ничего умнее, как спросить, — А как твои друзья к этому относятся?

— А среди моих друзей дураков нет.

— Ты здесь по ночам?

— Да, четыре ночи здесь, четыре дома, а днём — в мастерской. Забегай.

— Забегу. Пока. Галке привет!

3.12.94

Вчера вечером позвонил какой-то мужчина.

— Можно услышать Алика?

— Его нет.

— А когда он будет?

— Он поздно приходит. Что ему передать?

— Вы знаете, он мне деньги должен. Обещал сегодня вернуть. Может, вы скажете адрес, я подъеду, подожду его у вас.

Как ума хватило ответить?!

— Деньги у вас занимал он. Меня в ваши дела не впутывайте.

В ответ такое услышала! Бросила трубку, села на диван и тут по-настоящему испугалась. Они знают мой номер! Вычислить адрес нетрудно. Приедут, вскроют дверь, постелят меня,

Ноябрь-Декабрь

горемычную, заберут, что понравится, наплюют, нагадят... И не докажешь, что из денег тех, ни копейки не увидела!

5.12.94

После работы зашёл Димка Барсов, занёс копию «Технического описания компрессорной установки». Я просила скопировать. Сколько здесь проработаю, неизвестно, а экзамены каждый год сдавать! Между делом устроил мне допрос: что за агрегаты — компрессора, как устроены, каков принцип работы? Пришлось отвечать. Как на экзамене! Про все клапаны расспросил, про ресиверы, про систему охлаждения. Порадовалась, что могу ответить на любой его вопрос. Как дела у Алика? Нормально. Пока жив.

10.12.94

Серёга-бульдозерист, как только лёд на Миассе встал, каждый день после работы повадился ходить на рыбалку. В полшестого уходит, в семь приходит. Ему — отдых и развлечение, а кошке нашей — продовольствие. И так Муська возлюбила Серёгу! Он утром только в дверь, а она уже бежит, пробуксовывая на поворотах, на шею к нему бросается... Одно, что «папа!» не кричит!

11.12.94

Съездили в Казахстан к деду, на юбилей — 80 лет. Интересный человек мой дед. Бабушка рассказывала, что он из семьи кулаков, с Украины, из-под Белгорода. Большая была семья, семеро детей, хозяйство крепкое — коров только девять штук держали. Кулак — прозвище. Так называли тех, у кого от работы кулаки не разгибались, кто спал на кулаках, вместо подушки их под голову подкладывая. В 22-ом, в Граж-

Декабрь

данскую, всю семью вырезали. Даже двухмесячную сестрёнку в люльке закололи... Деду восемь лет было. В живых остался потому, что у родственников ночевал.

Затем детдом. Вырос, выучился, стал трактористом. Тогда только первые тракторы появились. Быть трактористом считалось престижно и выгодно. Женился, по тому времени, поздно, аж в двадцать шесть лет. В сороковом, перед войной отец мой родился. Бабушка второго ребёнка ждала, дядю Юру, когда война началась. Дед танкистом служил. Дважды на него похоронка приходила, а он живой вернулся — грудь в орден, хоть и раненый.

После войны скитались всей семьёй в поисках лучшей доли, по квартирам мыкались. Переезжали. Дети каждый год в новой школе учились. Лишь в 56-м осели в Казахстане, на целинных землях. Дом, наконец, построили, корову завели, курей.

Когда дед на пенсию вышел, занялся пчёлами. Не мог без дела сидеть. Помню, всё удивлялся:

— Что это за звание такое «Герой труда»? Значит, этот «герой» хорошо работал? А другие, выходит, дурака валяли?

15.12.94

Как хорошо было у дедушки с бабушкой! Дома же — суровая реальность.

Дали премию! Бабы наши сразу себе шуб набрали, тряпок модных. И сумки не сумки, и сапоги не сапоги! Полгорода в одинаковых ходит. Из цигейки, либо из козьих лапок. Красиво. А я — дурында пестрозадая, опять непонятно на что деньги спущу. На Алика своего ненаглядного. Скорей бы он рассчитался с долгом! Слово себе дала: как только его со счётчика снимут, на следующий день — вон! Бизнесмен...

Декабрь

прости, Господи! Почему не сейчас? — Жалко дурака! Ему и так тоскливо, если ещё я его пну!.. Не по-людски. «А он по-людски у тебя живёт? Ест, пьёт... Хоть раз поперхнулся?» Сосед, Коля, пообщавшись с ним, сказал: «Ни работать, ни е... В общем, ни днём, ни ночью ни на что не годный». Обидно такое слышать, но... он прав!

20.12.94

Наташка взахлёб рассказывала о ночных гостях. Вчера пригласили священника, освятили ствол № 252 «Торговый центр». А ночью к ней пришёл Серёга Гриньков с отцом Игорем, регентом Свято-Троицкой церкви и ещё с кем-то. Отмечали освящение ствола. Отец Игорь пел. Наташка говорит у него роскошный голос. Он привёл с собой свою овчарку (западную немку), с полуслова его понимает. Рассказывали, как она за ним в бадью прыгнула. Тогда ещё ствола как такового не было — дыра в земле. И вниз спустились в бадью, подцепленной к автокрану. Отец Игорь надел спецовку и с проходчиками забрался в бадью, а собаку наверху оставил, кто-то её держал. Да не удержал. Как только вниз поехали, она вырвалась и прыгнула к нему. Как не промахнулась?!

22.12.94

К Волковым в мастерскую пришла в гости Иринка, Галкина подруга. Хорошо пообщались. Саша был в ударе — ироничен, остроумен, радушен. Иринка:

— Галь, когда ты расписывала финифть, все твои подружки приобрели замечательные серьги, кулоны, браслеты. Когда ты расписывала фарфор, мы обзавелись сервизами ручной работы. Теперь мы дружно покупаем уникальные кашпо и горшки... Галя, когда ты займёшься мебелью?!

Декабрь

25.12.94

С Серёгой-бульдозеристом полночи клеили из бумаги Свиныню — символ будущего 1995 года по восточному календарю. Замечательная Свиныня получилась! С гитарой, с чубчиком, с ресницами!

Дома у Серёги развод. Переживает. Ночевать устроился в своей комнатке, на лавке. А пока Свиныню клеили, он говорил о сыне.

— Ему в школе задали смастерить игрушку на ёлку. Которая на площади Революции стоять будет. Конкурс устроили. Мы с ним вместе делали, целый вечер... Руки-то у меня видишь, какие? Такой дом и склеили — кривой! Как сумели... На ёлку его, понятное дело, не взяли. Сын домой пришёл — ревёт! Как его утешить? Я ему говорю: «Ну и пусть не взяли! А мы дом на нашу ёлку повесим!» Вот так!

27.12.94

Сегодня делали ТО-1000 восьмому компрессору. Слесари чуть не обрыдались: «Такое масло сливаем! На нём можно ещё 1000 часов работать!» Подошла посмотреть — и правда: оно такое же светлое и прозрачное, как при заливке.

29.12.94

И всё-таки кто-то пакость сделал! Ночью слышу — компрессоры режут как перед взлётом. Давление упало — вот-вот масло в систему полетит! Высакиваю на улицу. Возле ресиверов свист оглушительный! Где утечка воздуха?! Страшно, темно. Влетаю в ограду, слушаю, откуда может свистеть, проверяю кранчики, где слив конденсата — вот оно! Все краны, до единого, открыты! Кому это надо — ночью переться к ресиверам и открывать краны?! А если бы я спала, как некоторые?! Время как раз сонное — полчетвёртого.

1995 год**1.01.95**

Новый год! Радовалась, глупая, что 30-го и 31-го я на выходных. Мой разлюбленный с сестрицей своей подрядились в виде Деда Мороза со Снегурочкой чёс устроить. Объявление загода в газету дали — Дед Мороз на дом. И 31-го с полудня пошли ребятишек развлекать. Костюмы, мешок в звёздах — всё честь по чести! Я дома у плиты кручусь. Обещал в девять вечера прибыть. Стол накрыла. Жду. Первый Новый год вместе! Девять — его нет, десять — нет, одиннадцать — нет! Полдвенадцатого звонит сестрица:

— С Новым годом!

— Тебя тоже! И где наше сокровище?

— Как где?! Его до сих пор нет?!.. Он в 21.05 от меня вышел! Ты только нашу маму не пугай, если она позвонит! У неё сердце большое! Попробую его разыскать.

В 23.45 открыла шампанское! А... и чёрт с ним! По телефону поздравила родителей, друзей, знакомых... Попялилась в телевизор, допила шампанское и легла спать. А полтретьего ночи проснулась от продолжительного звонка. Открыла дверь — вот оно, счастье! Пьяное в стельку, с блаженной улыбкой идиота на лице! Стоит, за звонок держится. Видимо, шёл домой как лосось на нерест — автоматически. А как понял, что уже дома, осел на пол и мог только мычать. Всех моих женских сил хватило лишь на то, чтобы кое-как закинуть этого Санта-Клауса в кресло и снова лечь спать.

Сижу на работе. Никто, понятное дело, не работает. Простого дежурство. Звонит. Я рычу. Он чуть не плача:

— Да, что вы все на меня орёте?! Мать наорала, сестра наорала! Голова трещит! Что я вам сделал?!!

4.01.95

Были с Аликом у родителей, мама пирожков напекла с ливером. Отец вспомнил случай в эвакуации. В войну бабушка и он с братом во Владивостоке жили. Время голодное. Ему тогда четыре года было. Однажды увязался с бабушкой к соседке, а та как раз пирожки с ливером жарила. Как они пахли! Как есть хотелось! Пирожков целый таз! Соседка же будто не замечала, что ребёнок на них голодными глазами смотрит. Потом спохватилась, подала. Но видно неловко это у неё получилось — как собаке! Ему очень хотелось, но он — не взял!!! Потом уговаривали хором — ни в какую! Вот это характер!

6.01.95

Волков рассказал анекдот про мою жизнь.

«Американские астронавты терпят крушение над территорией Сибири. Приземляются. Калитку своего звездолёта открывают — тайга кругом! Глядь — дымок вдалеке! Они к нему. Дотопали. Сидит у костерка мужик в засаленной телогрейке. Не то, что не чёсаный, уже лет десять не мытый! Мху надёргал — самокрутку курит. Они:

— Do you speak English?

Он голову к ним поворачивает:

— А что толку?»

10.01.95

У нас новый слесарь — Ильфат. Ох, и поганый же у него язык! Если есть люди, у которых не рот, а помойная яма, то он из них. Всякие бывают шуточки — и с матерком... Но таких оскорбительных я ещё не слышала! При этом кривляется, как клоун. Один раз смолчала, другой. Но когда он

Январь

МНЕ брякнул... Даже повторить противно! В общем — залепила я ему пощёчину! Очень удивился.

12.01.95

Начальник нашего участка механизации — В.Д. Окуневский. В своё время закончил институт рыбной промышленности. Когда разговаривает, впечатление, как будто булькает. Я с трудом его понимаю. Но молодец, его стараниями у нас наконец сделали санузел, провели воду, постелили линолеум, поставили шкафы, чтоб переодеваться. Цветы, обои, занавески — это мы уже сами. Порядок блюдёт строго! УАЗик, на котором он ездит, на ночь ставят возле будки сторожей. Сегодня утром на машине обнаружили надпись: «Живая рыба».

15.01.95

Механизаторы взяли за правило после работы выпивать в своей комнатёнке. Крановщик с автокрана, Валера, весёлый мужик, лихо кубанку набок сдвинет и заливается соловьём — заслушаешься. Татьяна сменщица, женщина решительная, ей пьяные байки слушать опротивело, и она стала их гонять. А они упираются, злятся. Сегодня зашёл Витя, Татьянин муж. Тут мужики ему и высказали.

— Ты Татьяну приструни маленько. Не дело это — так с людьми разговаривать!

— И вообще, мамка у тебя неправильная! Ругается, как сапожник! На фига она тебе сдалась? Хошь, мы тебе другую мамку найдём?! Лучше! На вокзале — за пирожок!

17.01.95

Заколебали эти командировочные! Вечером, часов в десять из Белоречка приехал какой-то снабженец на ЗИЛке.

Январь

Он, водитель и Серёга-бульдозерист полночи пили в комнате у механизаторов, разговоры разговаривали, меня зазывали — еле отбилась. Издалека люди приехали, им отдохнуть надо. Ладно водитель — забрался в машину и спит, а этот? Он тоже бы спать лёг на лавку, да тут Серёга. Утром высказала начальнику: «У нас здесь гостиница, что ли? Ведь не первый раз!»

21.01.95

Ходили на день рождения к маме Алика. Всё-таки красивый народ — татары. Весело у них! Выпили маленько, песни завели. Дядя Талгат гармошку принёс. Мама Алика — певунья. И весёлые, забористые песни, и задумчивые очень хорошо у неё получаются... Голос у неё не сильный, но душевный. По секрету сказала мне:

— Я сначала против была, не хотела сноху русскую. А сейчас смотрю: сын мой всегда чисто одет, в хорошем настроении приходит, не голодный, трезвый. О тебе хорошо отзываются. Чего ещё матери желать? Дай вам Бог жить мирно!

Ещё бы! Гхм... О, если бы все свекрови так рассуждали! Ленка-соседка спросила:

— А если его родственники по-татарски при тебе — о тебе же гадости говорят? Ты же не понимаешь их. Как тебе?

— Главное, чтобы я гадостей не говорила.

24.01.95

По технике пожарной безопасности масляные пятна можно убирать только песком. Засыпаю лужу, песок пропитывается маслом, затем его — веничком на совочек! Дурдом! Почему нельзя ветошью вытирать?! Песок мокрый, тяжёлый. По наивности первый раз полное ведро набрала —

Январь

лень двадцать раз бегать к пожарному ящику. Ать! А-ать! — не поднять! Но это ерунда по сравнению с росписью фарфора. Там приходилось с 9-ти до 17-ти дышать скипидаром. Домой едешь, в транспорте народ шарахается — откуда краской несёт? Голова чугунная... А здесь в ночную смену — шей, вяжи, пиши. Хоть пляши! А домой едешь — и тоже как больная. Наверно Лёша Берко прав: сказывается шум свыше 300 децибел (а безопасны для человека 90) и вибрация, которую ощущаешь, даже сидя на мягком стуле, в помещении для операторов. По инструкции, я имею право находиться в машзале не более пятнадцати минут в смену при работающих компрессорах, а мы их драим соляжкой по 40—50 минут. Да по часу машзал метём. А солярку нужно сбегать выпросить у водителя КамАЗа.

28.01.95

Зашёл расписаться в журнале горный мастер Володя Толкачёв. Он единственный из мастеров, кому рада по-настоящему.

Спрашивает:

- Что пишешь?
- Да так... письмо.
- Нигде не учишься?
- Нет.
- При твоей работе, только учиться. Я в Свердловске, когда в Горном учился, устроился в ЖЭК кочегаром. Жильё дали, две комнаты, в том же доме. Семья уже была. А у тебя ни котёнка, ни ребёнка. Учись!

А почему бы нет? Надо подумать.

Январь-Февраль

30.01.95

Обедаем на работе. Звонит телефон.

— Ташка, тебя.

Беру трубку. Это Ленка:

- Привет! Чем занимаешься?
- Метро строю...

2.02.95

Ездили в гости к Барсовым. Потрясена. Когда они вселялись в пристройку дедова дома, у них были лишь стены. Теперь это настоящий ДОМ. Не хуже квартиры в панельном доме. Даже лучше. А какой интерьер Дима придумал! По периметру потолка приклеил полосу из зеркал. Зрительно это очень увеличивает комнату. Рабочий угол, где стоит компьютер, отгородил декоративной перегородкой. И незаметно, и удобно, и не мешает Ленке с Дашей, когда он допоздна работает. А Дашин угол — вообще сказка! Возле кровати роспись во всю стену, и даже на потолке — джунгли, птицы, цветы, бабочки! Я молчу про кухню, на которой есть всё: от хорошего холодильника до фритюрницы. Ленка с дитём в декрете сидит, огород возделывает, на компьютере программы по архитектурному черчению осваивает, а Димка и зарабатывает, и дом благоустраивает. Если бы мой Алик был хоть наполовину такой, как Димка, я была бы самой счастливой женщиной на свете!

Только я искренне возрадовалась за Барсовых — Ленка меня огорчила! Сидим на кухне, водку пьём. Мы с Ленкой бананами закусываем, а Димка достал из холодильника пакет сока и налил себе, чтоб запить. Ленка вдруг с криком выхватила у него стакан:

— Сок для ребёнка! — и быстро всё это сунула в холодильник.

Февраль

Он зубы стиснул, снова открывает холодильник, достаёт сок. У неё слёзы на глазах, я понимаю, что она на грани истерики! Пытаюсь смягчить:

— Лен, ну, что он себе на сок не заработал?

Она ревёт. А мне это всё напоминает сказку «О рыбке и золотой рыбке». Мелькает мысль: «И останется Ленка у разбитого корыта, когда у Димы закончится терпение...»

7.02.94

Ночью, часа в три, пришли взрывники.

— Мы посидим у тебя? — лица какие-то странные, растерянные. — Ты извини, у нас в вагончике Серёга-автобусник спит.

— Проходите.

Поясняют:

— Отпалили. После проветривания пошли заряды проверять — вдруг остались невзорвавшиеся. Почти всё сделали, и тут на Саню чемодан захотел упасть. Едва успел его с того места выдернуть!

— Чемодан?

— Камушек, тонны полторы весом. Думали — завалит на хрен!

10.02.95

Алик вконец извёлся. Он в отчаянии. На вопросы отмалчивается. Исхудал. Господи, когда же это всё кончится?! Я устала от безденежья, устала жить в страхе за него, за себя...

13.02.95

Бабушка прислала письмо, поздравляет с днём рождения. На деда жалуется. Он заболел, в очередной раз помирать

Февраль

собрался. Температура под 40, дышит с трудом. Старые раны дают о себе знать. Она в панике вызвала скорую. Приехали. Врач — ядрёная пышная женщина, стала ему давление мерить, склонилась к нему, а он... хватить её за грудь! Бабка от стыда не знает куда деться, а врач смеётся: «Раз так, значит, поправится!»

15.02.95

Лилия Сергеевна, соседка, спросила:

— А куда вы землю деваете?

— Какую землю?

— Ну, вы же копаете. Землю-то куда потом?

— А-а... на поля!

Как объяснить пожилой женщине, что «земля» — каменные глыбы, весом порой до полутора тонн? То, что поменьше, КамАЗисты везут на строительство дач — для фундаментов. Когда по «просьбе» начальства, а когда и втихаря от него — калым у них такой. Говорят, дача градоначальника тоже на наших камушках стоит.

18.02.95

В дневную смену выпросила слёзно у плотника реечек — в кладовке полки делать. Пока мужики обедали, напилела по размеру, сложила аккуратно, верёвочкой связала, оставила в мастерской. Ильфат всё ездил куда-то, туда-сюда на своём «Запорожце», хихикал: «Ты хорошо пили!» Потом окном в мастерской занялся. Чего-то его открывал-закрывал... Уходить домой — нет реечек! Вспомнила — Ильфатов «жигуль» аккуратно под окном стоял! Остальным рейки на фиг не нужны, а Ильфат без конца что-то дома мастерит. Ох, и крыса!

Февраль

Сегодня с утра спрашиваю:

- Зачем мои рейки взял? Верни!
- Какие? Я не брал!
- Кроме тебя — некому!
- Зря ты так! Я не брал!

А глаза отвёл. Гад.

22.02.95

Литературная гостиная. Мужички обсуждают похождения Бешеного. Бабы увлеклись женскими, любовными романами. Читают увлечённо — на пуп роняя слюни! Это помимо гороскопов и рецептов. Ёлы-палы! Будто больше читать нечего. Будто на свете нет Щербакова, Солженицына, Волкова... Тургенева, наконец! Соседка дала послушать кассету бардовской песни. Там есть престелная песенка, жаль, не знаю, кто автор:

Всё у неё стандартно: детишки, муж законный.
И день-деньской заботы присесть ей не дают.
А ночью секс привычный, унылый, монотонный:
Туда, сюда, обратно — сто двадцать шесть секунд!
И было ей, бедняжке, совсем не до оргазма.
Какой уж тут оргазм — не стирано бельё,
У дочери ветрянки, у бабушки маразм...
Такое-растакое весёлое житьё!
В свободную минуту, в метро, на кухне, в ванной
Она читала женские, любовные романы.
В них женщины — богини, мужчины — супермены!
И жизнь у них прекрасна и необыкновенна!
.....

Февраль

Начальник на работе хватает за колени,
Трясёт от вожделенья слюнявою губой.
И в этом отношении легко подружке Ленке.
Вот у неё начальник — мужчина голубой!
Года летят как поезд, с пугающим размахом.
Где ты, герой-любовник? В каком застрял лесу?
Где ты — с рельефным телом, мобильным телефоном?
Где тебя черти носят, уж климакс на носу?!
Пусть говорят, что суррогат, что пошлы вульгарны,
Но жизнь порою больший фарс, чем все эти романы.
Пускай стгорела пицца и муж успел напиться,
Но как её он полюбил на сто восьмой странице!...

24.02.95

Вадим-слесарь, будь он неладен, устроил мне сегодня весёлую жизнь! Делал ТО на шестом компрессоре и перед тем, как перепустить, не завернул гайки на обратном клапане. При перепуске — как дунуло! Двести литров масла — в потолок! Четыре часа с ним масло по всей компрессорной убирали! Уже в ночную Татьяна пришла, а мы ещё в машине пурхаемся. Только в полдвенадцатого домой попала.

28.02.95

Поздравляли Волкова с днём рождения. Выяснила наконец, как он в дворники попал. Приятель помог. А на третью ночь киоск с кожаными куртками обнесли. В таких случаях, сперва на новеньких думают. Курток же там было миллиона на три. Саша у мамы жил. Вот пришли братки, из тех, которые как псы цепные, только скажи «фас» и пальцем покажи — порвут. Им всё равно кого рвать. С мамой-инвалидом грубо обошлись (хорошо, не избили),

Март

взяли всё, что понравилось, угрожали, требовали вернуть товар... Неделю прессовали, а там выяснилось — приятель куртки спёр, который на работу Сашу устроил.

1.03.95

Приняли ещё двух компрессионщиц, сейчас они стажируются. Ходят на работу каждый день, с 8-ми до 17-ти. Глухова — ушлая, выспросила, кто откуда. Обе купили корочки машинистов компрессора. Татьяна всю жизнь поваром работала, а Лена — на заводе в кадрах. После сокращений маялись без работы, перебивались случайными заработками, ларьки мыли. Чудом, через знакомых, попали сюда. Удивляются — и *это* называется работой?!

4.03.95

Отправила сегодня письмо в Казахстан с поздравлением бабушке. С 8-м Марта и с днём рождения. Как она там, нестигаемая наша?

Вообще, бабка моя женщина суровая. Но справедливая. Вся родня её боится, а она не боится никого. Умеет она высказаться — не в бровь, а в глаз. Только дед для неё авторитет. Много она пережила, переживала, передумала за свою жизнь. Повзрослеть ей рано пришлось, потому и бывает резковата.

Прадед мой прабабушку на Кубань из Молдавии украдом увёз. Казак был, есаул. Свадьбу справили, двух дочерей родили, а сына — не успели. Революция сперва, потом Гражданская война. В 24-ом то ли белые, то ли красные, согнали казачков, да и расстреляли в рощице, недалеко от станицы. Тела в яму сбросили. Прабабушка, когда узнала об этом, не поверила. Ночью пошла к яме, разрыла её, нашла тело мужа.

Март

А вот домой унести, чтобы похоронить по-человечески, не смогла — парализовало. Так её утром и обнаружили.

Семья осталась без комильца. На руках у моей *восемилетней* бабули оказались шестилетняя сестра и парализованная мать. Добрые люди, конечно, помогли. А скотину увели. Даже серьги из ушей вынули у беспомощной женщины! Через полгода прабабушка поправилась, но левая рука у неё до самой смерти была сухой.

6.03.95

Мы с Верой сдали экзамены на 3-й разряд. С нами сдавали свои экзамены электрики и машинисты подъёма. Передо мной отвечал Валера Басин — электрик. Волнуется, но всё рассказал, лица у экзаменаторов благодушные, знают его много лет, как отличного профессионала. В конце задают невинный вопрос:

— В каких единицах измеряется сила тока?

И тут Валера энергично хлопает себя по лбу:

— Ёк! — и погружается в такую глубокую задумчивость! Все дружно хохочут!

— В амперах! — кричат с задних парт.

8.03.95

А вообще, в Метро народ разный. Женщины — у каждой второй высшее образование, у каждой третьей два высших. Даже медпунктом заведует бывшая хирург-офтальмолог. Многие приехали из Казахстана, из «заплетки». Сюда устроились по знакомству или через родственников — счастье!

Март

10.03.95

Слава Богу! Алик соскочил со счётчика! Через сестру нашёл себе «крышу». Одни бандиты поговорили с другими бандитами, и кошмар закончился! Алик на радостях напился и двое суток спал. Но сестра проболталась, что комнату его в коммуналке всё равно придётся продать. Ведь с самого начала было ясно, что долг отдавать нечем, кроме как продать комнату! Зачем было вообще доводить дело до счётчика? На что он надеялся?! Слава Богу, что я при этом не пострадала!

Накануне сон приснился, будто я его веником вместе с мусором за порог вымела.

13.03.95

Вовка-экскаваторщик в пятницу, в изрядном подпитии, после получения зарплаты шёл домой. Путь почему-то пролёг мимо строящегося зоопарка. По дороге, добрая душа, подобрал жалобно мяукавшего кота.

— Утром открываю глаза, что за чёрт?! На столе сидит зверюга, размером с нашу Маньку! На меня смотрит! Но шкура как у обычной кошки. Пошевелиться боюсь, вдруг кинется? Потом встал потихоньку, он сидит, как сидел. На кухню вышел, дверь плотно за собой закрыл, думаю, откуда он взялся?.. Вспомнил! Я ж кот подобрал! Слышу — замыкал. Достал из холодильника окорочок, кинул ему — он счавкал! Репу чешу, что делать?! Звоню Коле, так, мол, и так, а он и говорит — по телевидению объявление было: из зоопарка *манул* убежал!

15.03.95

Вчера начальник сообщил о моём переводе на другой участок. Ствол № 253 «Калинина». Наверняка Ильфат поста-

Март

рался. Зачем ему на Торговом баба, при которой пошутить нельзя, и которая в лицо может сказать, что он вор? Он же у нас белый, пушистый и самый правильный! Работать теперь буду по вахте: неделю в день, неделю в ночь. В паре с Вовчиком. Не сказать, чтоб я обрадовалась! Кстати, я единственная, кто не стал орать: «Не буду с ним работать!» А что толку?

19.03.95

Повода, чтоб расстаться искать не пришлось. Алик сам его предоставил. Вчера с утра сходили на рынок, и он стал куда-то собираться.

— Ты куда? — спрашиваю.

— К Косте. У него сегодня день рождения.

— А мне почему не сказал?

— Не думаю, что тебе стоит туда ходить.

— Почему?

— Понимаешь, это люди определённого круга...

— Ты хочешь сказать, что я вправе кормить тебя, обстирывать, расхлёбывать твой идиотизм. А для того, чтоб общаться с твоими друзьями — недостаточно интеллигентна?

Поморщился:

— Да.

— В таком случае, тебе стоит поискать интеллигентную татарку. Собирай свои вещи и уходи.

Для него это было полной неожиданностью.

22.03.95

Вовчик — толстый краснолицый хохол с пронзительным, почти визгливым голосом. Но внешность и голос в нём не самое плохое. Он ленив до безобразия! Четыре года за что-то

Март

сидел и на зоне прозрел — можно жить, и не работая! Поэтому на любые просьбы, требования, претензии по работе, отвечает: «Я сюда устроился кнопки нажимать, а не гайки крутить... А с тряпками пусть бабьё ходит!» И его не переспоришь. Механик наш, интеллигентный человек, с ним не связывается. Просто убрал его на «Калинина». С глаз долой.

26.03.95

Бригада проходчиков — ничего. Почти все местные. За главного у них Вася Ян (Василий Карлович) — крепкий, с усами как у хохла, очень обстоятельный и добродушный. А горный мастер, как и я, новенький, Костенко Сан Саныч. Недавно институт закончил. Смущается. Пытается запомнить отчества. Ему двадцать четыре, а в подчинении у него солидные мужики, проработавшие на шахтах помногу лет.

28.03.95

Наконец меня просветили! Объяснили, чем отличается проходка от добычи угля. Проходка — строительство тоннелей. А тоннели бывают всякие: транспортные, коммуникационные, гидротехнические... В нашем случае — транспортные, глубокого заложения, на глубине 40–50 метров.

30.03.95

Была наверху у Аллы. Шла отгрузка породы. Ей снизу кричат:

— Хоп! — один, два, три раза, что означает: «Стоп!», «Вверх», «Вниз».

— Хочешь послушать?

Она включила переговорное — слышно, как смеются над Юрком. Он, когда впервые под землю со стройки попал,

Апрель

сигналы подавал: «Вира! Майна!» А сейчас вздыхает над новичками:

— Понаберут по объявлению, майся с ними потом!

2.04.95

Проходку ведут буровзрывным способом. Сперва бурят шпур (дырка под взрывчатку), затем палат (взрывают), отработанную породу выдают наверх и свод тоннеля армируют — опять бурят дырки, только уже под анкеры. Ставят крепь. И только когда пройдено больше пятнадцати метров, начинают монтировать кольца диаметром от 5,5–6 м, из которых и состоит тоннель. Кольца собирают из чугунных тюбингов. Это конструкции такие, 680 кг каждая. А потом зазор между породой и кольцами заполняют бетоном.

4.04.95

Волковы позвонили. Позвали на помощь. Не успевают сделать заказ! Месяц назад к ним пришли две тётки из администрации Металлургического района. Администрация решила наградить победителей волейбольных соревнований напольными керамическими вазами. Волковы взялись их изготовить в количестве четырех штук. А пять дней назад эти тётки звонят и говорят, что им нужно не четыре, а тридцать две! А четыре им не нужны! Что делать?! Чтоб не остаться без денег, за неделю нужно слепить, высушить и обжечь двадцать «банок»! Да ещё нарисовать на них волейбольную символику! Завтра после ночной поеду к ним в мастерскую.

5.04.95

Кошмар! Саша умудрился всё-таки на гончарном круге выкрутить двадцать восемь горшков. Пока подравнивал их, ме-

Апрель

таллическую пилку для ногтей сточил в нет! Она сломалась. А ведь сами «банки» он руками крутил! На руки его теперь без слёз не взглянешь. М-да, шамот, это вам не пластилин!

Волков смазал руки кремом, дует на них:

— И какой козёл сказал, что глина руки лечит?!

6.04.95

У Волкова во время обеда во рту что-то хрустнуло. Он удивился:

— Это зуб сломался или кусок шамота попал? — задумчиво замолк, ощупывая языком зубы, затем радостно восклицает:

— Это шамот!.. Все восемь на месте!

8.04.95

Горшки просохли. Сейчас на обжиге последние восемь. Лихорадочно соображаем как изобразить на них волейбольную свастику. По технологии надо рисовать её керамическими красками, вновь обжигать — на это физически нет времени!

А!.. Голь на выдумку хитра! Сбежали в магазин, взяли лак, гуашь, водки, закуски... И всю ночь, три идиота, красили «банки». Без алкоголя этого просто не вынести! Хорошо, вечером прибыла группа поддержки: Галкина мама с кастрюлей плова.

11.04.95

«Если человек очень хочет жить, врачи бессильны.» Ф. Раневская. Сегодня вышел на работу Миша Скорихин. Ему рады. Дразнят: «Самый хитрый из армян это Мойша Скорихян!» Он два месяца был на больничном — прямо из ствола вывезли с инфарктом. Ещё внизу, на горизонте, пытались де-

Апрель

вать ему искусственное дыхание, чуть грудину не продавили. Хорошо, Алла, сигнаистка, быстро сообразила, что случилась беда, и мигом подала вниз бадью. А когда наверх подняли, «скорая» у ворот стояла. Теперь он живой и весёлый снова здесь. Втихаря — до первой медкомиссии. Хотя, мужикам страшновато — вдрут опять у него сердце забарахлит?

12.04.95

Коля — проходчик, из Елькинских, спросил:

— Что у тебя с руками?

— Глину месила.

Почему-то обиделся. Потом мне объяснили, что на полуголовном жаргоне «месить глину» имеет не очень хорошее значение. А у нас, оказывается, процентов двадцать народа — бывшие сидельцы!

14.04.95

Вовчик сдал мне смену как обычно: ничего не убрал, не подмёл. К тому же, под финал выпил, оставив газету с объедками на столе. И привязался к Мишке Скорихину: где деньги за колбасу? У Вовчика жена колбасой торгует, вот он «подешёвке» и предложил. Взяли. Как раз в ту ночь у Мишки инфаркт и случился. Вовчику объясняют, что человек третий день после больничного, едва жив остался, совесть поимей... Мишка уговаривает — завтра принесу, а тот одно своё визжит: где деньги?! Мишка психанул, пошёл у сторожа занял, кинул перед ним на стол.

Возмущение в коллективе возросло невероятно! И тут мы с чувством глубокого удовлетворения — есть Бог на свете! — пронаблюдали такую картину. Времени уже было около одиннадцати. На участок зашла незнакомая женщина и

спросила Вовчика. Он вышел к ней. И тут она достаёт из сумки **скалку** и давай его лупить со всей силы: «Ах, ты пьянь такая!» А он руками голову прикрывает и мычит что-то невразумительно. Это его жена была. И ей, видать, надоело до смертушки, пьяница.

15.04.95

Да-а, участок, это вам не Торговый! За водой ходим в ЖЭК через дорогу, а туалет вообще смешной — щелястый и защёлка *снаружи*! Руки бы оборвать тому заскорузлому пацану, который его делал! Серёга Донец рассказывал как вогнал в краску нашу Нину, компрессорщицу, из сменной вахты.

- Сижу в доме холодных размышлений...
- Почему холодных?
- Снизу поддувает! Сижу, газету читаю...
- Ты читать умеешь?!
- А, сколько оторву, столько читаю. Смотрю, Нина идёт.

Не заметила, что защёлка открыта, дверь отворяет: «Ой!» — и бежать! А я ей вслед: «Скучно будет — заходи!»

17.04.95

Сан Саныч Костенко устроил к себе в бригаду брата, Серёгу. Оба статные, симпатичные. Только глаза их, ясные и чистые, как вода в ручье, глядят на мир чуточку по-разному. Серёга недавно пришёл из армии. В Чечне служил. Потому и взгляд строже, от того и кажется ровесником старшему брату. Дружные они, без лишних слов, без суетливости. Жаль, не во всех семьях так бывает... Но и не во всех семьях дети без матери растут. У Саши с Серёгой мама умерла, когда они совсем маленькие были.

20.04.95

Погода добрая, пора в огород! Копать, разбирать, наводить порядок в домике. Хотя, по совести говоря, это про меня анекдот: «Сбылась заветная мечта слесаря Сидорова — наконец-то ему удалось заасфальтировать шесть соток родительского огорода!»

22.04.95

Каждый раз, как иду на Торговый, прохожу мимо Китайского рынка. То ли чеченки, то ли цыганки:

— Девочки, шубы... шубы... На вас, женщина, есть шуба...
Запах шашлыков, шум, толчея, карманники, лохотрончики...

- Девушка, возьмите выигранный билет!
- Парень, ты уже в лицо нас всех должен знать. Каждый день здороваемся.

Вечером бригадир лохотрона приезжает на рынок, забирывает выручку и сообщает: будет завтра облава или нет, и если будет, то во сколько.

- Красавица, покупай шашлык.
- А мясо свежее?
- Конечно!
- Утром ещё гавкало?

Сегодня привязался гербалайфщик:

- Девушка, у меня для вас приятная новость!
- М-да? Вы хотите дать мне денег?
- Нет, но хочу предложить уникальное средство для похудения!
- Здравствуйте! Меня муж изюмом откармливает, что-бы шла и колыхалась, а вы — похудеть!? — поманила паль-

Апрель

чиком, — Ты с такими предложениями поосторожней, па-рень. Вон, муж сзади идёт — при нём не брякни! А то лицо помнёт.

24.04.95

Начала готовиться к поступлению в институт. Волосы дыбом — сколько литературы нужно перелопатить! За рисунок и живопись не боюсь. В случае чего пушу в ход тяжёлую артиллерию — свои скульптурные работы, керамику. А вот сочинение!.. С грамматикой в школе-то справлялась интуитивно, а теперь и вовсе теряюсь, где надо ставить запятые, а где нет!..

26.04.95

Сторож Фёдорыч возмущается дамочкой из соседнего дома:
— Пришла начальнику участка жаловаться, дескать, от наших взрывов у неё стёкла в окнах трескаются! Я сходил, поставил ей новое. Так она сегодня после ночного взрыва опять прибежала — снова меняй! А трещина на стекле — подозрительно знакомая! Ни у кого стёкла не трескаются больше, только у неё! Может, на халяву хочет себе теплицу в саду застеклить?

28.04.95

Прихожу на смену, заглядываю в вагончик. Вася Шарфудинов и Равиль переругиваются через стол. Да громко так! Иной раз даже норовят друг друга за грудки схватить! Те, кто на смену пришёл, пытаются их урезонить, но это бесполезно. Два татарина на ломаном русском выясняют наиболее важный вопрос: кто из них истинный татарин: Равиль из Казани, или Вася из Байрамгулово?

Апрель-Май

30.04.95

У Серёги-проходчика дочь родилась. А он так сына ждал! Леночки, пинеточки, ползуночки голубенькие купил. Расстроился, смешной такой!

— И зачем мне третья девчонка?!

Его утешают:

— Не переживай, по большому счёту, блядство — лучше, чем бандитизм!

1.05.95

Сегодня работали только после обеда. Международный праздник трудящихся! В одиннадцать вечера все вышли на площадку смотреть салют. Запускают его возле Торгового. С нашей площадки тоже видно. Красиво! Будто волшебные цветы в небе расцветают.

2.05.95

Володя Симоненко, электрик, ездит на белом «Запорожце».

— Вовка, ответь: что общего у «Запорожца» и беременной восьмиклассницы?

Смеётся:

— Не знаю.

— И то и другое — позор для семьи!

— Зато угнать ещё никто не пытался!

4.05.95

Вообще тут свой порядок. Пришли на смену, расписались в журналах, затем переодеваются и пьют чай. Елькинские проходчики тоже сперва сюда приезжают, чтобы получить наряд, потом едут на Елькина — ствол № 251, напротив Химфармза-

вода. А наши попили чай и — в ямку! Работать. В час ночи (дня) выезжают на обед. Мы с Аллой к тому времени моем стол, греем баночки с обедом, режем хлеб...

Мужики здесь все местные. Это тебе не на Торговом — командировочные. Участок маленький. И чего наши компрессорные тётки с Торгового так участков боятся? Чего так за тёплый туалет цепляются?

Работу заканчиваем в шесть утра и по домам. Я тоже избушку на клюшку закрываю. Всем ехать в одну сторону — Миша, Витя, либо Василь Карлыч до дома подбросят. Хорошо.

6.05.95

Беда! Позвонил дядя Гриша, папин друг. Позвал на похороны. Он из Ростова привёз тело сына — Зиннура. Чёртова война! Чечня проклятая! Почему косит самых лучших?! Зиннур мой одноклассник. В детстве часто у них в Кунашаке гостили. Женился, сыну вот недавно год отметили. Ведь оставляли его преподавать в Танковом! Умница, красавец, любимец всего училища, на гитаре играл... Понесло его в Чечню!!! Родителям горе. Дядя Гриша, когда его тело в морге нашёл, поседел. Вышел оттуда шатаясь — тут же менты в вырезвитель забрали. А у него от горя с сердцем стало плохо. Хорошо, что в Ростове не один был, с другом, тот из вырезвителя вызволил.

Зиннур Мухаммадеев — Герой России. Посмертно. Он троих пацанов из танка пинками выкинул, а сам — один, продолжил бой. И погиб. А пацаны, благодаря ему, живы.

8.05.95

Миша Скорихин в ночную смену привёз банку молока — от своей коровы. Счастливый!

— У меня сегодня бычок родился!

С полудня у коровы своей, Зорьки, роды принимал.

Наши смеются:

— Если бы сюда американцы приехали, то долго не могли бы понять: шахтёр ты или хвермер!

13.05.95

Сегодня вернулись с родителями из Казахстана. Ездили туда на День Победы. Ох, и крендели же мои дедушка с бабушкой! Если подумать, то они вместе уже *пятьдесят шесть* лет! Родители поехали на рынок: продуктов, мяса купить. Взяли с собой бабушку. Только я ворота за ними закрыла, дед зовёт:

— Пойдём, я тебя вином угощу. Из белой смородины. Аж целый литр получился! Компотик!

С ним даже бабка не спорит. Пошли пробовать. Потом медовушкой угостились... Родители возвращаются, а мы с дедом с этого «компотика» такие нарядные сидим!

Бабуля сердится, время обедать, а у неё не сварено — она привыкла, чтоб всегда свежее было. Варит помалу и старается повкусней — аппетит у деда не очень... Шурует кастрюльками, ворчит себе под нос, а дед лицо серьёзное сделал:

— Нина Поликарповна, расскажи-ка мне, где ты была, что видела?

— Отстань!

— Что значит «отстань»? Ты на базар ездила, людей посмотреть, себя показать, а я дома был. Почём, к примеру, нынче конина?

— Отвяжись!

— Ты не права. — строго говорит он, — Я же муж твой! Я тебе вопрос задаю, а ты как хорошая жена должна мне вежливо ответить.

— Отстань, старый! Тошно мне!

— Так ты сходи поблуй! — усмехается он, и задумчиво прищёлкивает языком, — И всё же, почём нынче конина?...

Совсем дед старенький стал. Сил нет. Пчёлами дядька мой теперь занимается. А дед выйдет во двор на солнышко, сядет на скамеечку — к нему вся дворовая живность сбегается. И собака ластится, и Муська, мимо идучи, обязательно мурлыкает, а уж если петух Назарбай со своим гаремом не в загородке, то куры облепят всего, даже на плечи забираются. А он разговаривает с ними, по спинкам гладит «цыцущек». Сухонький стал Платон Иваныч. Иногда кажется, могу его на руках, как ребёнка унести.

Подумалось — мы все черпаем силы в наших стариках. Пока они дышат, скрепят, ворчат, не сдаются — и нам стоять не пристало. Они такое в жизни видели, что наши проблемы, наше безденежье — тьфу! Прорвёмся! А если не прорвёмся, так хоть пробздимся!..

14.05.95

У электрика нашего тоже корова отелилась. Привёз молока и купил маленькую — обмыть тёлочку. Я в час ночи, в обед, уединилась в другой комнатке вагончика, подальше от греха — а вдруг кто-нибудь будет настаивать, чтобы я с ними выпила? Не хочу. Сижу, тихонько по телефону с подружкой чирикаю, свет не зажигаю. Слышу:

— А где Ташка? Ей надо налить.

Уши прижала, затаилась.

— Я ей в компрессорную унесу.

Думаю, совсем сдурели — с водкой по участку бегать! Договорила с подружкой, по-партизански прокрадываюсь к себе и вижу... На столе, рядом с журналом стоит *кружечка с молоком!*

16.05.95

Горный мастер объяснил, почему в стволе вода. Грунт у нас — гранит, трещиноватой структуры — то бишь растрескавшаяся скала. Вот сквозь трещины вода и сочится, иной раз со скоростью пять кубометров в час. И около сорока процентов это протечки водопровода и канализации. Температура же в стволе +12° круглый год. Потому-то в ствол и надевают резиновую спецовку, а под неё свитерочки старенькие и зимой, и летом.

19.05.95

Валера Ларионов вышел из отпуска, поведал о своей кошачьей эпопее. Жена с детьми у тёщи жили, а он в своём доме строительством занимался. Успел кухню расширить — пристроил, сколько мог. А тут ещё друг кота ему привёз.

— Мы в отпуск уезжаем. Пусть Дымочка у тебя поживёт?

— Пусть.

— Только он, кроме тушёнки, ничего не ест. — И коробку тушёнки на стол ставит.

Валера тушёнку взял. Счастье подвалило! Пока жены нет готовить неохота!

— Ну что, тушёнку я сам стрескал. Этот задрыга, куда ему деваться, мышей стал ловить. Через три недели хозяин вернулся, а он — хлеб на лету ловит!

21.05.95

Делаем с Галкой кашпо. Заказ для детского сада. Волков тем временем начал готовиться к персоналке — лепит шахматы. Выставку наметили на октябрь.

Пришёл хвастливый Иванченко, пока тараторил, схватил близлежащее на просушке кашпо — сломал паразит! Почему

Май

никто из нас, приходя к нему в мастерскую, не хватает его картины, не лезет пальцами в краску, не шарится в лежащих на столе бумагах? Сломал, и сразу убежал — некогда вдруг стало! Если бы это сделал какой-нибудь дядя Вася, сантехник — понятно, но этот — художник!... Слов нет!

23.05.95

Соседка поделилась новостью. Сын её, Женька, недавно вернулся из армии. Подругу себе нашёл, повстречался с ней сколько-то, да и бросил. Замужняя — зачем она ему? Уж месяца два прошло. И вот сегодня ночью к ним пришли братки, вытряхнули Женьку из кровати, Ольгу с Колей напугали — муж той самой подруги пришёл! У него сифилис обнаружили, стал благоверную пытаться — она на Женьку показала. Договорились так: Женька проверяется, если это он заразил, то он оплачивает лечение всех троих. А это не одна тысяча!.. Ольга крестится:

— Слава Богу, он здоров! А страху натерпелись!.. Бывают же такие шалавы!

25.05.95

Сосед Волковых, Виктор Митрошин, скульптор, пригласил к себе в мастерскую. Вошла к нему как в святая святых. И не потому, что он знаменитость, а потому, что именно здесь рождаются его скульптуры, выполненные из бронзы и впоследствии вызолоченные. Он угостил кофе. А я всё смотрела на те работы, которые у него были. С тихим восторгом! Удивительно, Виктор такой большой, круглый, руки у него крупные... Как он умудряется ими лепить всё это ювелирное изящество? Пока вертела в руках его «Луну», зашёл кто-то, спросил заварку. Небрежно мне бросил:

Май

— Ну, как? Нравится?

— Да.

Вздыхаю:

— Художник никогда не врёт.

— Это он-то не врёт?! В анатомии — врёт наинаглейшим образом! Не может женщина так изогнуться! Не бывает у женщин таких ног, грудей, шей!.. Но как, чертяка, *красиво* врёт!

26.05.95

На каждом участке своя свора или, хотя бы одна собака. У нас, на Калинина — Малышка, овчарка. Спокойная собака, умная, не суетится, на кого попало, не кидается, но чуякам спуску не даёт. Дружит всегда с одним и тем же кобелём, и щенков приносит хороших. Их всегда разбирают — чуть не в очередь стоят. В этот раз одиннадцать штук принесла! Это как же такую свору прокормить?! Гриша, сторож, лучший Малышкин друг, попросил ребят поддержать её в вагончике, а сам набрал ведро воды и семерых утопил. Когда последнего топил, Малышка вырвалась из вагончика и увидела всё это. Обиделась на Гришу крепко! Раньше на остановку ходила встречать, а теперь нет. Даже есть из его рук не желает! От детей теперь ни на шаг не отходит. Молчит, не влезает лишний раз, но такая боль в собачьих глазах затаилась!..

28.05.95

Ах, огород, огород! Нет, я не агроном! Хотя, я получаю временами удовольствие от возни с землёй, мозг мой совершенно не в состоянии запомнить сроки посева, особенности ухода и прочую премудрость. Способна лишь механически выполнять «что скажут». Бедная моя мама! Она каждый

Май

год талдычит мне одно и то же, а я опять ничегошеньки не запоминаю! Вполне серьёзно — до сих пор не укладывается в голове, как из крохотной семечки может вырасти что-нибудь?! Поэтому каждый раз удивляюсь.

Несказанно радуюсь яблоням в цвету! Это чудо случается раз в год и длится всего две недели. Просто пьянею от аромата их нежности!

29.05.95

Сторож Родненький устроил к нам сигналисткой внучку, Свету. Как-то она, чуть растерянно, сказала:

— Родители развелись, когда совсем маленькой была. Девятнадцать лет на свете прожила, и не ведала, что у меня дед есть, пока отец с Севера не вернулся. И тут такая любовь вдруг открылась!

Слишком много, видать, всколыхнулось в душе у старика. Трогательно семенит утром большими ногами, торопится внучку у ворот встретить. Изменился Родненький на глазах. Сейчас он — счастливый человек, который знает, зачем живёт.

30.05.95

Вася Ян ездит на старом разбитом «Москвиче». Вид у машины такой, будто она участвовала в танковом сражении — гремит, дребезжит, но самое удивительное — едет! А в окошке водителя улыбочное лицо Василия Карловича.

31.05.95

Когда всей сменой дружно садимся обедать, я вспоминаю свою бабушку. Она, независимо от количества людей за столом, первым всегда подаёт деду, говоря при этом:

— Кушай на здоровье, Платон Иванович.

Июнь

По имени-отчеству! Затем остальным, по старшинству. Сама же всегда на краешке, готовая встать, принести, подать. Она полуграмотная, простая женщина, внукам письма пишет с ошибками. Это тебе не ленинградский профессор химии, у которого мне случайно довелось жить две недели! Он, приходя с работы, не стесняясь меня — постороннего человека, разваливался на диване, включал телевизор и кричал жене: «Лидка! *Жрать* носи!»

2.06.95

Саня-проходчик с утра пораньше делится впечатлениями: — Сегодня у подруги ночевал. Встал, как положено, в пять, чаю хлебнул, и пошёл. Стою на крыльчке у подъезда, только прикурил, вдруг наверху окно сбрыкало. На газон рядом падают: сперва джинсы, потом кроссовки, рубашка, куртка!.. Потом с козырька слезает альпинист — в трусах! Зыркнул на меня, за пятнадцать секунд оделся, сигарету стрельнул. Я с ним вторую выкурил. Он и говорит: «А я, когда тебя увидел, решил: всё — хана! Засада!»

— А ты?

— А я такой же! Только этажом выше.

4.06.95

Ильфат приходил делать ТО. Долил масла в компрессор и перед уходом с таким ехидным выражением пронаблюдал, как мы с Аллой стол к обеду накрываем!.. Да — вот так! Здесь тебе не Торговый, где каждый из своей миски давится.

Проходчики для него не люди, но это мнение он озвучивает в узком кругу — бережёт лицо от случайных встреч с асфальтом. Вообще, люди для него лишь те, кто на белом коне — при власти либо при деньгах.

Июнь

5.06.95

Виталик, сосед, просто поразил меня! Плут, болтун и хохотун — сподобился сшить себе кожаный плащ! И кожу раздобыл где-то, и нитки армированные, и машинку, которая может кожу шить! А когда его жена, Ленка, продемонстрировала новый спортивный костюм — творенье его же рук — я впала в столбняк. Во даёт! Мужчина, не профессионал, смог сотворить такое, а я чего теряюсь?

6.06.95

Зарплату опять задержали, деньги за заказ тоже пока не везут. Не знаю, что делать с оплатой проезда — на хлеб иной раз нет, а уж на билеты в транспорте... Итак, где возможно, пешком хожу. Эдак и на преступление потянет. Вот обижусь на жизнь, возьму и подделаю себе красные милицйские корочки, и буду ездить бесплатно!

Статья 92-я УК РФ — от 3 до 8-ми лет лишения свободы... А ты докажи!..

8.06.95

Митрошин вызвал во мне чувство гордости — есть у нас мужики, умеющие отстоять своё достоинство! Год назад заключил договор с финнами. Поехал туда работать. На две трети уже работу выполнил, тут ему финны и заявляют, дескать, мы не можем заплатить вам сколько договаривались. Крутили, вертели, нашим-вашим, рассчитывали на то, что нищий русский Ваня-дурачок отдаст им модели за бесценок — только б на обратную дорогу хватило, уедет восвояси и будет счастлив, что побывал в Суоми. А Витя рассудил иначе: не можете платить — расторгаем договор! Собрал все наработки и уехал, оставив их с носом.

Июнь

Как надоели разговоры «А вот в Америке...», «А у нас всё через...» Многие думают: открыли границы — подключились к цивилизации! По телевизору наших фильмов не показывают — одни импортные. В основном американские. И народ лопает — на «ура»!

Но у некоторых уже возникли подозрения — а к той ли трубе мы подключились? «Caivilization» — цивилизация, и «canalization» — канализация пишутся с одной буквы.

10.06.95

Сосед Виталик с пониманием отнёсся к моему желанию сделать себе ксиву. Дал своё удостоверение как образец и попросил сделать его жене тоже. Разумеется, клятву с меня взял, что этим гнусным занятием я больше заниматься не буду и ни одной живой душе об этом не проболтаюсь.

Вчера ездил с Ленкой на рынок — в троллейбусе привязалась кондукторша. Он предьявил милицйское.

— А у девушки что?

— Девушка со мной.

— Ясно, что с вами! Пусть оплачивает проезд!

— Вы не поняли? Я её сопровождаю!

Ленка, как настоящая арестованная, голову повесила, лицо недовольное сделала... Виталику тоже денег не дают.

12.06.95

Саша Барсов уволок в гости к своему школьному товарищу. Антон — историк, но увлекается живописью. Серьёзной школы рисунка у него нет, поэтому он пишет абстрактные картины. Меня поразила одна. Первое впечатление — солнечный день на пляже, яхты, волны, цветные зонтики... Подошла ближе. Да это же композиция из геометрических

Июнь

фигур! По оранжевому и синему фону разбросаны треугольнички, квадратики, кружочки. Отошла в сторону — пляж! И столько радости от картины! Молодец!

Засиделись допоздна, картошку жарили, в ларёк бегали за вином. Антон — ходячая энциклопедия! Каждое лето ездит на Аркаим, работает с археологами... Саша даже сревновал.

Спать улеглись так: я на Антохин диван, а они вдвоём на пол, на спальные мешки. Примолкли. Через какое-то время они зашумелись. Мне любопытно: о чём? Наверняка о бабах. Интересно — что именно и в каких выражениях? А то такие интеллигентные оба! Уши наострила, а они тем временем заспорили — уже в голос забунили. Слышу:

—...проститутка...

Ничего себе!

И тут Саша хлопает рукой по подушке:

— А я тебе говорю, Горький был политической проституткой!..

13.06.95

Василь Карлыч вздыхает:

— У меня в доме только два мужика: я и Умка.

— А Умка это кто?

— Кобель! Пекинесс.

— А остальные — девчонки?

— Угу. Жена, три дочери и внучка. Если б не Умка — совсем бы затуркали! Он один за меня заступается.

16.06.95

Вахта это хорошо и даже удобно в известном смысле. Одно плохо — целую неделю приходится вставать в 5.30, чтобы из Ленинского района с пересадкой вовремя добраться

Июнь

до работы. Скорей бы мост у вокзала построили. Да и вечером, пока до дома доберёшься — уже полдесятого. Покушать сварьешь на скорую руку и спать. На целую неделю выключаешь из жизни!

17.06.95

Сегодня объяснили что такое зумпф. Это выемка, куда как стакан в подстаканник встаёт бадья, приезжая вниз. Лебёточным скребком в неё нагребают породу. Но между бадьёй и стенками зумпфа есть зазор и во время загрузки в него набиваются мелкие камушки. И приходя в следующий раз, бадья встаёт уже не на дно зумпфа, а на эти камушки. С каждым разом край бадьи поднимается выше и это затрудняет погрузку. Поэтому периодически приходится чистить зумпф. Кому-то достаётся лезть в него и лопатой выкидывать породу, зачищать. Отсюда и обеденная шутка, когда в миске остаётся суп, кому-нибудь говорят: «Сегодня твоя очередь зачищать». В смысле — доедай.

19.06.95

Урок пришёл с синяком под глазом! Да такой смачный синяк!

— Это кто тебя так?

— Об ванну ударился? — ехидничает Равиль. — А я говорил тебе, разводись ты с этой ванной, пока она тебя инвалидом не сделала!

— Не, это внук... Прилёг вчера после ужина на диван, Дениска подходит: «Хочешь, деда, я тебе карате покажу?» «Хочу». Пацану четыре года, думаю, руку выворачивать начнёт или ещё что... А он со всей силы — в глаз! У меня аж искры посыпались...

Июнь

20.06.95

Сегодня закончилась вахта. После ночи прихожу к родителям, на кухонном столе записка: «Мы в саду. Покрась батареи!» Вот здорово! Краска, кисти и растворитель стоят на самом видном месте — возле телевизора. На неделе родителям за счёт ЖЭКа поменяли отопительные радиаторы.

21.06.95

Отоспалась. Жара. Все окна открыты настежь. Послони-лась по квартире и взялась за дело. Сижу, крашу радиаторы, сочиняю на ходу:

Имела б я большие деньги
В круиз могла бы я уплыть.
Но крашу предкам батареи,
Чтоб тунейдкой не прослыть...

В пять вечера звонок — Людка.

— Шла мимо, смотрю, окна открыты...

— Заходи!

Проходит:

— О-о! Активная трудотерапия!.. Где вторая кисть?

К двум часам ночи укатали все батареи на два раза. Вко-нец одуревшие от жары и краски, решили с устатку выпить. В холодильнике нашли бутылку водки, литровую банку солёного горького перца и четвертушку буханки ржаного хле-ба. Господи!!! Никогда ещё не было так вкусно! После душа улеглись под вентилятор, а через некоторое время начали бегать в туалет. И тут Людку осенило! Она вспомнила, что горький перец имеет желчегонный, а стало быть, слабитель-ный эффект!

Июнь

Через час кишки пустые у обеих. Людка лежит на матрасе на полу, подставив пятую точку вентилятору, и стонет:

— У меня такое ощущение, будто я продолжаю есть пе-рец... но уже другим местом!

27.06.95

Меня перевели на Елькина. Первая смена в ночь. Про-ходчиков двое — Юра и Витя. На сигналах Надя. Наряд у них сегодня грузить породу. Пока чай пили, они предложи-ли съездить вниз, посмотреть, как оно там — в стволе. Я отнекивалась, но Надя уговорила.

— Интересно же. Я тоже там была.

Эх! Обрядилась в чью-то резиновую спецовку, надела кас-ку, фонарик мне на неё приладили, и полезла в бадью. Ба-дья — большая чугунная кастрюля с ручкой, когда стоишь в ней, только голова наружу торчит. С шутками, с прибаутка-ми приехали вниз, а вылезти-то не могу! Мужички с поня-тием, смеяться надо мной не стали — просто дали в пятую точку ускорение — я и выкатилась на горизонт колобочком! Правда, воды за шиворот зачерпнула, но это мелочь! Огля-делась. Свет горит... Пещера пещерой! Камни серые. В даль-нем конце гора породы навалена после отпалки. Витя на меня глянул:

— Ну что, вставай к лебёдке, породу грузить будешь.

— А запросто!

Как ребёнка меня к рукояткам поставил, но «рулил» сам. Три бадьи нагрузили спокойно, а четвёртую и наполовину не смогли — трос на лебёдке оборвался. Скребок застрял.

— Ну вот! Сломала нам лебёдку!.. Иди, чини!

— Как чинить?

Кивает на скребок, на котором обрывок троса.

Июнь

- Бери кувалду и обрубай трос.
- Хихикают оба. Витя присел покурить. А я за кувалду цап! Кое-как её от земли оторвала.
- Куда бить?
- Юра показал. Геть! Геть! Витя со смеху покатился:
- Ты как по п... ладошкой хлопаешь!
- Юра отобрал кувалду и вмиг трос обрубил. Посидели ещё, покурили. Работа на этом, можно сказать, кончилась.
- Выехали наверх. Времени только полтретьего.
- Кстати, ты выкатывать нам думаешь?! Сломала, понимаешь ценное горное оборудование!.. Не-е, так не пойдёт! Выкатить придётся.
- Да где ж я в три часа ночи вам найду?
- Садись на КамАЗ и езжай. Водитель знает куда.
- Одна не поеду. Разве с Надошкой?
- А поехали!
- Съездили, взяли маленькую. Впервые в жизни ездила ночью на КамАЗе за водкой!
- Кстати, на этом же КамАЗе утром уехала домой.

29.06.95

- Перед работой заехала к Волковым за деньгами.
- К ним в мастерскую пришёл покупатель — Натан Фридман. Высокий колоритный еврей 72-х лет. Очень импозантный. Его весьма порадовали Сашины работы, особенно «Семь сорок». Спрашивает:
- А почему у вас так много работ на еврейскую тему?
 - Потому что у нас много друзей евреев.
 - Почему же тогда ваши друзья евреи не покупают такие замечательные работы?
 - А они уже все — там.

Июль

- Фридман изумляется:
- Они что, все умерли?!
 - Нет, — смеётся Галка, — почти все уехали.

1.07.95

Сегодня в сердцах выругалась на Ильфата: «Татарин поганый!» За его шуточки — пришёл ктой-то из пьющих, на опохмел денег занять. Он деньги дал, и только за человеком дверь закрылась, брезгливо сморщился и по-кошачьи дрыгнул ногой ему вслед: «Ф-Ф! Руссо-Ивано!» А я про себя выругалась и... задумалась.

Почему ни Райхана, ни Рашида, ни Васю Шарафутдинова, ни даже Иоську — язык не повернётся *обозвать* «татарами»? Да потому, что они люди воспитанные, каждый уважает не только себя, но и других. А этот... позорит свою нацию!

Вспомнила и Зиннура Мухамедеева. Вряд ли он, российский офицер, когда своих подчинённых из танка выталкивал, спрашивал: татарин ты или Руссо-Ивано?

3.07.95

Коллектив на Елькина нормальный. Витя Камаев меня за непрерывное вязанье окрестил Клубком. Но прозвище как-то не приживается.

Вообще, ощущаю себя в жизни странно. Не художник, поскольку не занимаюсь этим профессионально — так, на подхвате, денюжат срубить. Но и не рабочая косточка. Здесь, хоть и принимают, но это не моя тарелка, не моё место. Хорошие здесь люди, добрые. Может, и не мастера философствовать, шутят грубовато, говорят не шибко складно, но они умеют *трудиться* и знают цену человечности.

А я-то — *кто?*!

4.07.95

По вахте работать хорошо, но...

Понедельник и вторник я честно сижу в помещении оператора, веду журнал.

В среду изредка выхожу из компрессорной на свежий воздух.

В четверг и пятницу чаще веду беседы со сторожем и сигнальщиком, чем нахожусь на рабочем месте.

А субботу и воскресенье меня в компрессорной не видно вообще! Я где угодно, только не там! Нервы не выдерживают семь дней подряд по двенадцать часов ощущать вибрацию и слушать рёв компрессора! Кажется, все внутренности дрожат!

5.07.95

Вчера, после получения скудной зарплаты, всей компанией зарулили на участок. Импровизационно решили отметить день рождения... да хоть бы и Васи! Сбежали в лавку, собрали на стол немудрящую закуску.

Засиделись допоздна. Интересно, у каждого при определённых дозах выпитого начинаются свои «пунктики». Ленка поёт: «А я люблю женатого!..» Юра вопит: «От Ма-хачкалы и до Баку волны катятся на боку...» Моя мера — когда Ольга заговаривает об отце. Это значит, что пора закругляться. В этот раз, не успела она произнести вторую фразу, Вася перебил. Его «пунктик»: он — супер-мужчина! Женщины, якобы к нему в очередь стоят. Зря он это при Ольге брякнул. Она завелась:

— Кто так говорит — не мужчина! Хочешь, я докажу, что ты не мужик?!

— Попробуй!

— Как это? — заинтересовался народ.

— Я его на локтях забору!

И — заборола! И левой, и правой! Мужики смеются: «Вот это женщина!» А ведь не смеяться — плакать надо. Видела я её тренажёрчик! Называется — вязальная машина «Нева-5». Ольга на ней, кормилице, носки на продажу вяжет, колготки тёплые, костюмы подругам. Плотность такую устанавливает, что каретка с трудом передвигается. Лично я пробовала провязать один ряд. На пятом сантиметре каретка застряла. И как я ни прыгала возле машинки, сдвинуть её не смогла! Тогда Оля отодвинула меня в сторону и плавным движением продвинула каретку до конца. Вот вам и гы-гы!

7.07.95

Людка взялась муштровать меня — готовить к поступлению в институт. Теперь я понимаю, за что ей люди деньги платят. Она и полного идиота научит вычислять интегралы! Иной раз чувствую себя как уж на сковородке!

— А как бы ты хотела? Думаешь, если подруга, то будет восемьдесят процентов скидки, а остальное косметика? Вкалывай!

Опосля муштры попиваем глинтвейн на балконе.

8.07.95

Съездила на Торговый. Из Белорецка зарплату привезли. Пока ждали кассиршу, попрактиковалась в стервологии. Галка-табелщица принародно отметила, поморщившись:

— Ой, у тебя перхоть!

За столом человек восемь чай пили в ожидании денег. Я в долгу не осталась.

— Не всем же иметь цветущий вид. У тебя прекрасный цвет лица!..

Июль

- Да. — Она кокетливо улыбнулась.
- Я и не думала, что крем от морщин так помогает! Лет через пятнадцать я им тоже воспользуюсь.

10.07.95

Заехала к Волкову на рынок. Нужно было книгу ему отдать — «Словарь древнеславянской мифологии». Затеял несколько работ на тему древних славян. Не успел он мне чаю предложить, прибыла Галка с кастрюлей супа. Он ей подарок припас — электрошок — чтоб не боялась по темени ему ужины на рынок возить. Испытанный агрегат. На ком? За стакан водки согласился на экзекуцию бомж Ряба, который подкармливается у дворников. Хорошая машинка, ток сквозь фуфайку пробил! Ряба упал и полчас отдыхал.

12.07.95

Людка живёт у меня. Детей отправила в Стерлитамак к матери, ждёт решения суда по разделу имущества после развода. От нечего делать эта математичка терроризирует меня правописанием.

– Кстати, чтоб завладеть вниманием класса, я периодически задавала ученикам неожиданные вопросы. К примеру: «Что лучше: быть дураком или лысым?» Все сразу взбодриваются. «Правильный ответ: дураком — не так заметно».

– А тебя взбодривали?

– Ещё как! Однажды решила в споре поддержать литераторшу, так они мне на следующий день текст принесли без знаков препинания — расставьте, Людмила Анатольевна, точки и запятыя.

– Расставила?

Июль

- Да. А они после этого показали мне авторский вариант! В нём всё было на «двойку»! Знаешь, кто оказался автор?
- Кто?
- Лев Николаевич Толстой!

13.07.95

Санёк из другой бригады, Злоказовский, зашёл сказать, чтоб выключала компрессор. Ни с того ни с сего, вдруг, облапил всю, намолол языком всякой гадкой ерунды и убежал — даже послать его не успела! В обед стало понятно, что и мужикам намолол не меньше. Он — ухарь-купец, а я — Таша, три рубля и ваша! В зеркало б на себя посмотрел — герой-любовник! До того настроение испортил!..

Сижу у себя, реву, грязными кулачками сопли по щекам размазываю... Заглянул Донец:

– Компрессор заводи.

Увидел слёзы.

– Чё ревёшь?

Сквозь всхлипы рассказала. Он хмыкнул только и ушёл.

В конце смены приходит Санёк, неловко кладёт на стол шоколадку:

– Ты это... не обижайся.

Спросила после у Донца:

– Это ты с ним поговорил? Заступился за меня?

– Нет. А что?

Глаза честные — верить хочется.

15.07.95

Дима Макаров, новенький горный мастер, только институт закончил, рассказывает:

Июль

— Вчера с женой в сад ездили. Кое-как денег на дорогу наскребли. В город едем, решили клубнику, что собрали, продать, чтоб деньги были на хлеб, сигареты и до работы сегодня доехать. Себе одну баночку пол-литровую оставили. Стою у магазина с клубникой, народ подходит, спрашивает почём. Тут один мужик... дед! — как услышал цену — развопился: «Да у тебя харя как Хабаровский край!.. С такой харей в шахте надо работать, а ты клубникой торгуешь!..» Послал я его, а сам стою как оплётанный — а я где работаю?!!

18.07.95

Шастала по рынку, ничего не купила, только настроение себе испортила, зашла на Торговый отдышаться. Новость: Манька-Облигация опять щенков принесла. Граф посмотрел — ни одного, хоть чем-то похожего на него! Сторож на площадке обход делает, с ним Манька. Как положено, подставилась ко мне, покрутилась, и побежала впереди, хвостом виляя. А мы со сторожем идём не спеша, о погоде беседуем. Вдруг Манька остановилась, даже присела от неожиданности. Смотрим, у самых ворот Граф стоит, на Маньку глядит. Пару секунд думал, а потом как разлаялся — да так выразительно! Всё ей высказал. И про измену, и про наглость её беспримерную... Она опешила сперва, а потом развернулась и побежала обратно, нам навстречу, бесстыжая морда — будто не о ней речь!

Поначалу боялись, что Граф щенков передушит, но он пёс благородный, а Манька — его любимая. К тому же, кормящая мать. И всё стало по-прежнему. Сторож в собачью миску похлёбку выливает, Граф нюхает еду и отходит. Ложится в сторонке. Манька из будки вылезает и прямоком к миске — без стеснения выхватывает, что повкуснее.

Июль

И только когда наестся, Граф доедает, что от неё осталось. За ним — остальные собаки.

20.07.95

Компрессоры стали греться. То ли радиаторы засорились, то ли ещё что — слесари сами не знают в чём причина. Поэтому сегодня полсмены стояла со шлангом в руках — поливала радиатор!

21.07.95

У Гогена есть картина «Кто мы? Откуда? Куда идём?» Эх, Россия-матушка, как же Лихо тебя закручивает! Саша Барсов охарактеризовал нашу жизнь как «эпоху трёх П»: «Перестройка, Перестрелка, Переключка». Перестройку пережили, а до переключки доживём ли?

Он ездил в отпуск к матери на Кавказ (отчим его — осетин), а обратно ехал с дембелями из Чечни. Каждый прыщ в фуражке норовит их обобрать — пьют пацаны всю дорогу от радости, что домой едут. А куда едут? То, что мы получили после Афганистана — массу молодых мужчин, обученных убивать — цветочки! Они возвращались в большую страну, с больным, но ещё сильным государством. Они могли получить бесплатное образование, работу, иметь нормальную зарплату... А эти?

Инфляция, безработица, по специальности мало кто работает. А как модно, если не принадлежать к бандитам, то иметь их среди своих знакомых...

22.07.95

Любана, сменщица моя, радуется. Полгода страдала, знакомые ей никак деньги не возвращали. Шла с работы, присе-

Июль

ла покурить у подъезда с ребятами, друзьями сына. Поболтала, пожаловалась на невезуху.

— Тётя Люба, вы бы сразу сказали!

Через день ей деньги принесли. Ой, Любаня, зря ты радуешься, жди беды!..

25.07.95

Вовка Дюдюка, монтажник, нашёл в стволе самоцвет, амазонит. Я видела его краем глаза — булыжник, весом 2—2,5 кг, бледно-зелёного цвета. Народ оживился, всем хочется посмотреть на находку. Но Вовка быстро его припрятал и ходит с таким видом, будто ничего и не было.

Но это ещё ничего. Вот на 249-ом стволе при проходке наткнулись на пласт «голубой» глины! Туда такое паломничество началось! Те, кому не лень, хотяг ею от всех болезней излечиться!

27.07.95

Ершистая же баба Васильевна! Она сигналичка. По жизни — баба битая — палец ей в рот не клади! Кто-то из молодых спросил у неё, как зовут.

— А меня никто никуда не зовёт! Я сама везде хожу!

— Как вы с ней справляетесь?

— Никак! — Вдыхает Витя Тополь, — У нас на неё здоровья не хватает.

30.07.95

Сегодня в ночную смену проходчики обедали: один достал кусок хлеба с салом, другой достал хлеб, сало и лук, третий — квашеную капусту, хлеб и сало. И это — элита рабочего класса! Шахтёры всегда были особой кастой. По

Август

крайней мере, в советские времена. У них были высокие зарплаты, отпуска по три месяца, они могли позволить себе ездить каждый год на море. Поэтому, когда в 89-м начались шахтёрские акции протеста, когда горняки в 91-м стучали касками по мостовой у Белого дома, кое у кого это вызывало недоумение. Мол, вам-то чего надо? А вот если такое повторилось бы сейчас — лично я не удивилась бы.

1.08.95

Барсик (теперь я так зову Сашу Барсова), полночи зазывал в гости. Водочка, икорочка... До двух ночи мило трепались по телефону. Я всё равно работала — рисовала. Нужно готовить материал к поступлению в институт. Почему не приехал? Крутил, вертел — нашим, вашим... Да лень было! Вот если бы даму с доставкой на дом — другое дело! Оптимист... прости Господи!

3.08.95

Вчера принесла на участок этюдник. Писала Диму, слесаря-электрика. Ночь с воскресенья на понедельник — никого нет. Кроме нас на участке только сторож, да КамАЗист, который мирно спал в машине. А мы с Димой устроились в вагончике. Он без памяти влюблён в свою жену. Даже глаза блестят, когда говорит о ней. Фотографию свадебную принёс показать.

— Вот если б ты её написала...

А мне она не понравилась. Часа четыре с ним работала. Хорошо ли, плохо ли, но добротню получилось. Сторож заглянул — удивился. Сидим по разным углам, разговариваем, я работаю. Ему любопытно. Подошёл, посмотрел.

— Похоже. — Покачал головой и ушёл.

Август

С Димкиной подачи весь молодежь (до 25 лет) стал обращаться к сторожам «деда». Не «дед», а — «деда». Ласково. Сторожа приятно.

6.08.95

Утешала Людку. Суд вынес решение делить квартиру. Когда ей давали эту полуторку, она по наивности вписала в ордер мужа. Теперь, после развода, он потребовал свою законную долю. Людка рыдает:

— Я ему сегодня после суда сказала: ты, козёл, не у меня — у детей своих крадёшь!..

М-да, вот и верь теперь в людей...

8.08.95

Барсик захворал. В жару натёр на ноге мозоль — весь день по заводу носился как угорелый. А придя домой, толком не обработав её, привязал мазь Вишневского! Результат — воспаление. Так что теперь сидит дома с распухшей ногой. Даже в магазин теперь не выйти! Прыгает по квартире как кузнечик. Что делать?! Купила продуктов поехала к нему, поесть приготовила, пол помыла. Кузнечик же в благодарность, лёжа на диване и задрыв забинтованную ногу к потолку, развлекал меня романсами, аккомпанируя себе на гитаре. Красиво поёт! За полтора часа ни разу не повторился! А к вечеру его сослуживцы приехали — зарплату привезли. Оказывается, он на своём ЖБИ не абы кто, а Главный сварщик! Так его передо мной расхвалили!

10.08.95

Наташа Лай, новенькая сигнальница, влетела в вагончик очень взволнованная. Набрисалась на проходчиков:

Август

— Вы что делаете! Жить расхотелось?! Меня же посадят, если кто сорвётся!

Оказалось, бадня только поднялась над лядами (это дверки такие, которые сверху ямку закрывают), Наташа ещё их не опустила, а мужики, как обычно, по-обезьяньи цепляясь за ограждения, вылезли из неё, нарушив все инструкции. Действительно, промахнись кто-нибудь рукой или оступись, вниз лететь 40 метров!

12.08.95

Волковы опять на мели. Заказов нет. То густо у них, то пусто.

Эх, нет в моей любви к искусству той истовости, чтобы бросить всё и стать вольным художником! Как ни странно, кушать хочется каждый день. Тогда зачем собралась учиться на художника?

13.08.95

Толик, водитель КамАЗа, с удивлением поведал, как отвёз Васильевне кирпич. Попросила — сделал. Ей какую-то стенку нужно дома выложить.

— Привёз, поднял в квартиру, она суетится, обед разогревает. Дочку куда-то отправила. А я и не рассчитывал на обед... Поел, выхожу, а дочка у подъезда на лавочке сидит, книжку читает! «До свиданья». — говорю. А она удивлённо так: «Всё? Уже закончили?» «Да». До машины дошёл — стой! Не понял, а что закончили-то?!

М-да, метко о Васильевне сказал Витя:

— Для неё проституция не профессия, а образ жизни.

15.08.95

Снизу Донец по переговорному орёт на Ленку.

— Где бадья?! Ты там спишь что ли?!

Она лениво:

— А вы никак работаете?

— Вылезу сейчас по ходовому — изнасилую!

— Ой, вы только обещаете...

21.08.95

Славка, электрик, попросил побыть с Кирюхой.

— Я пока в ямку слажу. Там работы часа на два-три.

Кирюшка — его сынишка пяти лет. Денег не дают — за детский сад платить нечем, вот и приходится ему брать мальчика с собой на работу. А тут то ламповщицы, то банщицы, то мы, в компрессорной, его развлекаем. Сегодня Кирюха учил со мной скороговорки:

Из под топота копыт пыль по полю летит.

Шесть щетинистых щенят друг друга мыли щёлоком и щётками...

А ещё он рисовал машины. Не легковушки — экскаватор! КамАЗ! Умтал меня за три часа! Научить ребёнка чему-нибудь — великий труд.

Нашим педагогам нужно *платить*, чтоб не бежали из школ, и неплохо бы молоко давать за вредность.

24.08.95

Барсик, балбес, как положено, в пятницу пива с мужика попил, в карты поиграл и домой наладился. Темно уже, от проходной до остановки далековато. На полдороги увидел компанию — тоже ребята в подпитии, и — сторонкой, сторонкой их обходить стал. И настолько увлёкся маскиров-

кой, что со всего маху врезался лбом в фонарный столб! Очухался — сидит на земле, а эти мужички, которых он за хулиганов принял, ему посильную помощь оказывают, очки разбитые в руки суют. Подняли, до остановки довели.

Сейчас, красавец, опять дома отсиживается, ждёт, когда фонари под глазами потухнут.

27.08.95

Равиль шёл с утра на работу:

— Из автобуса выхожу сейчас, впереди женщина идёт — песня! Каблочки, юбочка, причёска!.. Думаю — с этой бабой нужно познакомиться!.. На ходу соображаю, как с ней заговорить. Начинаю обгонять, поворачиваюсь — старуха! Примакияже, в золоте, румянец на щеках нарисован! А лет ей — уже за шестьдесят точно! Зато походка!.. Со спины — девочка!..

30.08.95

Последние денёчки перед отъездом. Перед смертью, как говорится, не надыхнешься. В библиотеке сидючи, наткнулась на книгу о Жан-Жаке Руссо. Незаурядная личность. Вклад его в мировую философию огромен, в педагогику тоже. Но как же я невзлюбила его за фанатичность, а особенно, за ограниченные рассуждения о женщинах! Место женщины — на кухне, где и положено находиться прислуге! Образование ей ни к чему!.. А кто же тебя, умного такого, научил говорить, а значит, *мыслить*?! Марсиане?

Разобиделась я на него! И на всех, кто так рассуждает. А чего обижаться? Рассуждения-то — детские. Такие люди ни понять бабу, ни пожалеть не умеют. Вот и бравируют своим «мужским» превосходством. Не повезло им, горемы-

Сентябрь

кам. Когда любовь и доброту давали — спали, видать. Мама их на полку положила. А проснулись — там ничегошеньки не было.

2.09.95

Лёша заглянул ко мне. Пьяненький, расстроенный.

— Дай денежку — я маленькую царанну. Послезавтра верну.

— Нету, Слав. — Улыбнулась, — Не грусти!

А он уселся на крылечке, и пригорюнившись, говорит:

— Мне сорок пять лет, у меня две жены, трое детей, а зарплату не дают.

— Как это — две жены?

— Так. Сначала одна. Девчонку родили. Потом другая появилась — ещё девчонку родили...

— А жёны знают друг о друге?

— Угу. Даже жалуются друг дружке на меня. Иной раз сговорятся — с двух сторон попадает...

— Ничего себе!

На сердцеда Славка не похож. Невысокий, щупленький, лицо алкоголем побито — типичный тихий троечник! Но я его женщин понимаю. Он умеет быть благодарным и очень внимателен к людям. Он единственный на участке дарит нашим женщинам цветы. И мне, в благодарность за стрижку, дарил. Гвоздику. Она долго у меня на подоконнике в баночке стояла...

3.09.95

Вечером на вокзале был приятный сюрприз — Барсик пришёл проводить. Не ожидала. Сумки до вагона донёс, шутил, от всего семейства Барсовых привет передал. Клятву с

Сентябрь

меня взял, что буду звонить и сообщать, как продвигаются дела.

Доехала отлично. В институт прибыла в 7.30 и до 9.00 ждала под дверью приёмной комиссии. Нет бы, поспать в закутке, так от волнения даже усидеть на стуле не могла. Документы приняли и порадовали перспективой попасть сразу на второй курс. Полдня бегала по институту в поисках преподавателей. Сделав всё, что могла, пошла в общежитие. Здесь заняла койку возле окна, и, отвернувшись от всех, пишу.

4.09.95

Обегала всех. Я и ещё одна девчонка, кандидатки на второй курс, разложили работы в аудитории рисунка, ждём декана и иже с ним для решения своей судьбы. Заглядываю в соседнюю аудиторию, а там замдекана мило пьёт чай с Анной Бутаковой, художницей из нашего Худфонда. Её мастерская над мастерской Волковых.

— Таша! Ты как здесь?!

— Поступать приехала. А вы?

— Проездом. Меня в Германию пригласили.

— Надолго?

— На полгода.

— Здорово!

Как тесен мир! Анна пишет потрясающие натюрморты! Я на её цветы не нарадуюсь! Столько в них чего-то волнующе-порывистого, и в лирике её всегда праздник.

Декан поставил резолюцию на моей бумажке. Теперь я второкурсница!!!

6.09.95

Со мной случилась истерика! Разница в программах – девятнадцать предметов! Сдать это всё нужно до Нового года: по шесть предметов в месяц!.. Лишь после этого допустят до сессии. А ведь каждый предмет – курс, который читается в течение семестра, а то и двух. Плюс за то, что не поступаю заново, а восстанавливаюсь, нужно заплатить три миллиона – это четыре моих зарплаты.

Желание напиться. Ведь жизнь прекрасна и удивительна, если выпить предварительно. И на фига меня сюда понесло?!

8.09.95

Выходной. Воскресенье. Весь день гуляла по городу. Магнитогорск непривычно вытянут вдоль Урала, поделившего его на две части – Левый берег (промзона и Старый город) и Правый. С утра наведальась на Левый берег, в церковь. Она оказалась закрытой на ремонт. Присела на скамеечку во дворе, тут из церкви мужчина вышел. В изляпанном краской халате.

– А вы чего здесь сидите?

– Отдыхаю.

Разговорились. Он художник, храм расписывает.

– А можно на вашу работу посмотреть?

– Почему нельзя? Проходите.

Пока он работал, разговаривали.

– Мне думается, нужно в определённом состоянии таким делом заниматься.

– Почему?

– Художник, когда пишет, волей-неволей, наслаивает на холст или доску свои настроения, состояние своей души. А потом люди обращаются к иконе с открытым сердцем, с её

помощью ведут диалог с Богом. И если от иконы к человеку прилетит негатив, то это будет наказуемо.

– Вы к иконописи относитесь мистически. А я стараюсь, чтобы просто было красиво.

– Вот вы пишете... А ведь это типичная плакатная живопись. Очень графичная. Жёсткая. Почему именно так?

– Потому что я изображаю существа не из нашего мира. Эти образы – символы, знаки-знамения, помогающие настроиться на диалог с Богом, а не на любование мастерством художника. Люди молиться сюда приходят, а не выставку смотреть.

В общагу вернулась в совершенно ином настроении. Молча недоумеваю, слушая соседок. Валеология, похоже, смесь полудокультных бредней, нечто среднее между психологией, колдовством и медициной. А они дружно хотят стать валеологами. Боже мой! Что ждёт наших будущих детей, если со школы им будут забивать головы таким мракобесием!

10.09.95

Всё. Еду домой. На приступочке у вокзала бабулька старенькая продаёт пёстрые самодельные коврики. Этакий лубочный андеграунд.

– Сами шьёте?

– Сама. Внучка лоскутки с работы приносит, а я из них шью.

– Почём?

Виновато называет цену. Недорого. Молча протягиваю деньги. Она суетливо поднимается, подаёт коврик.

– Бабушка, ты деньги возьми, а коврик себе оставь. Не обижайся. Продашь кому-нибудь другому.

— Дай Бог тебе здоровья, дочка!
А в подслеповатых глазах слёзы.

13.09.95

Барсик не встретил, хотя клялся по телефону — гад! Пришлось самостоятельно переть сумки. Но к вечеру появился, вознамерившись удивить меня собственноручно приготовленным ужином. Готовит он божественно, но понятия не имеет о посуде с тефлоновым покрытием.

— Ты отдыхай, я сам посуду вымою.

Вымыл! Начисто содрал весь тефлон с новой сковородки! Господи! Где бы ещё такого заказать?! Для полного счастья.

14.09.95

Родители уехали в Казахстан к деду с бабушкой, а моя жизнь протекает под лозунгом: «Мазохизм — лучший отдых!»

В 9.00 я уже в Публичке.

В 13.00 иду на Елькина обедать (беру с собой банку с супом).

С 14.00 до 19.00 опять в Публичку. Учусь, по завету незабвенного Ильича. Голова пухнет.

Жаль, что не поехала с родителями. Сентябрь нынче тёплый. Заканчивается медосбор. В детстве мы с сёстрами помогали деду. Помню как он доставал из улья рамки с сотами, и срезал паяльником верхний слой воска. Затем вставлял их в им же сделанную медогонку, а мы с сёстрами по очереди крутили её. Потом помогали бабушке разливать душистый мёд по банкам, сливали его во фляги. До сих пор запах мёда будит воспоминания о лете, о дворе дедова дома с кружащими над ним пчёлами, о яблоне — старой, неказистой, родя-

щей каждый год удивительно ароматные тугие яблочки, о bestолковом рыжем псе — Рудько, и петухе Назарбае. А ещё о бабушке, всегда в белом платочке на голове, с тёмными от солнца и работы руками. Она всегда чем-то занята. Даже вечером, садясь к телевизору, вяжет, или штопает. Ласковой её не назовёшь. Никогда она не гладит по голове, не поёт, не рассказывает сказок, но её одобрение — дорогого стоит. И каждый раз меня поражает её преданность мужу, её Пете — моему деду.

16.09.95

Сегодня сторожу, ночному президенту, выдали при мне шесть кусков мыла, чтоб люди могли руки мыть. А когда мужики выехали на обед, на умывальнике мыла вообще не было. Даже того обмылка, который лежал с утра. Ну что, в затылках поскребли, обматерили начальство за наплевательство — так стали умываться. А я возьми, да и брякни президенту:

— Где мыло? Тебе только что шесть кусков в руки дали для участка. Стырил? Так и скажи.

— Что такое говоришь?!

— То самое. Доставай мыло.

Он к тумбочке:

— Смотри! Нету!

— А ты в сумке своей пошарь!

Струхнул старый. Сейчас не тронут, а вот по пьянке могут и накатить. Под горячую руку.

18.09.95

Ходят разговоры о том, что руководство хочет позвать из Екатеринбурга варягов — свердловских метростроителей.

— Своим платить нечем, они варягов сватают!

20.09.95

Месяца не прошло с возвращения из КПЗ соседки Марины, а уже притомила! Днём и ночью к ней гости! Подъезд загадили! Сегодня надела резиновые перчатки, в ведро с водой вылила полфлакона «Белизны» и отдраила подъезд. Народ не понял.

- Ты теперь у нас уборщицей работаешь?
- Нет, я просто *здесь живу!*

23.09.95

Приехали свердловчане, посмотреть, куда их зовут работать. Наши только на обед выехали. Познакомились. Они вопросы задают.

- А почему у вас резина мокрая?
- Так водичка в ствале. Иногда за шиворот попадает.
- Ничего себе! И всегда так?
- Всегда.
- Обедаете здесь? Столовой нет?
- Нет. Садитесь с нами.
- Спасибо.
- Моетесь где после смены?
- Автобус в баню возит, на Российскую. А не хочешь туда – мойся дома.

Санечка, молоденький проходчик, говорит:

- ...Подходит ко мне, спрашивает: «Разряд у тебя какой?» – 3-й – «А платят сколько?» Мне стыдно сказать, что 1 300 тысяч. Говорю гордо – два с половиной! Он аж сплюнул: «Я за такие деньги... Лучше с бабой на диване валяться буду!»

25.09.95

Юрченко, горный мастер, приносил на участок слайды. Он когда-то работал в Сибири, добывал изумруды. Шахты там не 40–50 м глубиной, как наше метро – а 600–900 м! А какая красота там под землёй! Мурашки по коже! На слайдах сказка! Много всяких пещер и нор подземных он повидал, и заснял красоту на плёнку. Сталактиты, сталагмиты, щётки, кристаллы – мерцают, переливаются всеми цветами радуги... На глубине почти с километр!

Что тут наше искусство – тьфу, по сравнению с Природой! Все, кто пришёл посмотреть, испытали потрясение.

27.09.95

Толик Плюхин на вопрос: не дурак ли он – работать здесь за такие деньги? – отвечает:

- Кто-то же должен за дурстанком стоять.

29.09.95

Намедни автобус после смены уехал в баню без Донца. Как так получилось? Он из ствола вылезает, а автобуса и след простыл! Все уехали. И КамАЗа нет. Ночевать на участке в его планы не входило. Злой как собака пошёл прямо в спецовке на трамвай. Сегодня рассказывает:

- Кондукторша привязалась – плати, или выходи нафиг! Я ей объясняю: так, мол, и так – бывает. Деньги в куртке, куртка в бане... Так она разоралась... Всю дорогу до конечной, как божья последнего меня позорила! На конечной выхожу и говорю: «Я сейчас пойду в баню, помоюсь, оденусь в чистое и пойду домой человеком. А ты так дурой и останешься!»

30.09.95

Барсов пригласил погулять в парк. Бродили, ворошили ногами золотые листья. Набрали боярышника (два ненормальных прыгали возле дерева), а потом завалились к нему — варить варенье! Вымазались в нём по уши, целовались... До чего же с ним весело!

2.10.95

Бабушка звонила из Казахстана. Отец с ней разговаривал. Сказал, что я восстановилась в институт. Она спрашивает:

- И на кого ж она будет учиться?
- На художника.
- Ой! — прослезилась она. — Они же все нищие!

Здравое рассуждение. Да только в технический вуз мне не попасть. Мощей не хватит.

Вспомнилось, как мы над ней в последний приезд смеялись. Дед в тот раз, вдруг, раскапризничался.

— Хочу чаю попить из того самовара, который мне сын подарил!

И ведь не поленилась, ко всеобщему изумлению, полезла на чердак по шаткой лестнице — спустила оттуда четыре самовара! А дед каждый раз:

— Нет, это не тот! Мне нужен тот, который сын подарил!

Она, чуть не плача:

— Петя, больше ж никаких нет!

Наконец отец не выдержал, прыснул:

— Мама, не расстраивайся так!.. Он наверно его давным-давно подарил кому-то, а тебя заставляет бегать!

Тут уж и все мы покатались со смеху, видя её расстройство!

5.10.95

Алик позвонил. Хорошо, по-доброму поговорили — без обид, без претензий. Личные темы стороной обошли. Подкинул мне клиента, приятеля своего — тот портрет желает иметь. Да пожалуйста! Холстик подготовила, денег заняла — красочки прикупила. В воскресенье пришли. Алик на правах старого друга на кухне крутится, чаем угощает, а мы работаем. Хорошо пошло. Подмалёвок сделала, Барсик звонит: «Чем занимаешься?» «Работаю». «Я приеду». «Лучше в другой раз». «Добро». Часа не прошло — заявляется. Уже поддатый и злой. Альку увидел — глаза кровью налились. Цепляться стал. Один раз его осадил, другой — не понимает. Работать в такой обстановке невозможно! Люди выкроили время! Я вместо похода в библиотеку на работу настроилась!..

— А не пошёл бы ты?!

— Ты меня выгоняешь?!

— А что с тобой делать? Работать мешаешь. Давай, двигай! И впредь будь любезен *приходить тверёзым!*

Дверью хлопнула! Алька ещё чайку сделал, помог успокоиться. Ещё два часа писала, пока не завершила основную часть работы. Остальное на неделе закончу. Расплатились, как договаривались. Чёрт возьми этого Барсова! Сковородку мне испортил — тьфу! Но когда куска хлеба попытался лишиться!..

Так и дала бы по башке!

7.10.95

Достал меня Коля-взрывник! Мне утром в библиотеку, учиться, а этот крендель до утра спать не давал! Сегодня грех не поспать. Наши в час выехали и больше не спускались. Только устроилась поудобней — припёрся! Стал грязно при-

ставать. Думала, шутит — ничего подобного! Уж и вытолкала, и дверь заперла... Так до утра под дверью и нудел!

В шесть часов закрыла компрессорную, с первым автобусом — домой! Не до учёбы уж. Он тащится сзади:

— Таша, ты же понимаешь, что мужчине надо...

Тут из вагончика высовываются любопытные физиономии Рашида и Юрки — похоже, это они его на меня натравили.

— Что, Ташка, пристаёт?

— Надоел, зануда! Ему легче отдался, чем объяснять, почему не хочу этого делать!

— Так отдайся. Покажи класс! Второй раз уже не сунется — зуб даю!

Юрка, нырнувший вглубь вагончика со спецовкой, вновь выглянул у него из-за плеча:

— Вот-вот! И не подмахивай! Пусть сам отдувается!

9.10.95

Сегодня в библиотеке только до обеда высидела — голова разболелась, хоть криком кричи. Дома вспомнила, что хлеба не купила. Засобиралась в магазин. Слышу, кто-то дверь у соседки Марины выламывает.

— Открывайте!

Голос женский. Ломится в дверь нешуточно! Кто-то сверху из старух:

— Сейчас милицию вызову!

— Вызывайте! Здесь наркотиками торгуют! Они моему сыну наркотики продали! Вызывайте милицию!

Всё ясно. Ясно, откуда у Марины новая кожаная куртка, сапожки и прочее. Теперь понятно, что за гости сутки напролёт и почему подъезд превратился в филиал помойки. Отче-

го шприцы появились, тонны шелухи от семечек и неистребимый запах палёной травы. Вот тварь!

Но в милицию звонить я не стала. Открываю дверь, выхожу. Марина ведёт переговоры: «Да кто вам такое сказал?! Мы этим не занимаемся!» В это время Маринин пацан протискивается в щёлку приоткрытой двери своей квартиры. Спускаемся вниз почти одновременно. Выскочив на улицу, он ныряет под балкон, откуда ему сбрасывают пакет, и несётся в соседний подъезд. Вызывайте милицию! Устраивайте обыск!.. А потом платите штраф за ложный вызов и клевету на честных граждан.

10.10.95

У нас новенькая компрессорщица — Лена. Хозяйственная, работающая. Даже лишку. Приколёбывает предложениями: «Давайте скинемся, купим умяльщик». «Давайте скинемся, купим чайник... новую плитку...»

Умываемся мы, вообще-то, у сторожа. Там висит умяльщик. До него от компрессорной идти десять метров. Плитка нас устраивает и старенькая. А воду для чая вполне нормально греет кипятильником.

На очередной призыв скинуться, мы, не сговариваясь, сделали приписки: «Давайте скинемся, купим Телевизор». (Люба смотрит «Санта-Барбару»). «Давайте скинемся, купим Холодильник». (Федя любит поесть). «Давайте скинемся, купим Мягкий Уголок». (Я со своей учёбой и калымами хронически не высыпаюсь).

13.10.95

У Юры был день рождения. Принёс столько вкусного! Уважил коллег! К шести вечера обещала подыхать его «ба-

бушка», так он называет жену. Приехала. Оказалась такой элегантной и интересной женщиной!

— И это твоя «бабушка»? Да её ещё два раза можно замуж выдать!

Спросила потом:

— Юр, вам же обоим едва за сорок, почему ты её в старухи записал?

— Не в старухи! У нас дочь в 16 лет родила, так кто Людмила Пална? Бабушка и есть!

15.10.95

На период отпуска Вити-бригадира, Донца поставили на его место. Накануне Ленка-Колобок так и проговорила — тебя поставят. Сегодня днём Донец что-то съязвил в её адрес. Она подскочила к нему и, глядя снизу вверх, задиристо стукнула своим крохотным кулачком в его могучую грудь:

— Чё дразнишься?! Ишь, зазнался! Я как поставила тебя бригадиром, так и сниму!

18.10.95

На обед сегодня все, как сговорились, принесли капусту. Борщ красный, борщ обычный, щи, капуста тушёная! Ехидно шутят:

— Ташка, тебе капусту очень полезно есть. От неё грудь пышнее будет!

Я тоже за словом в карман не полезла.

— Ерунда! От капусты только рога крепче становятся!

Гробовое молчание за столом. Эти все командировочные, семьи далеко...

21.10.95

Донца лишили бригадирства. В последний день вахты сбил с путей истинных две бригады (свою и сменную) — продавщица из соседней лавки хорошую выручку сделала — и часа в четыре утра, когда ушатанный народ лежал вповалку, позвонил в ВГСЧ!!!

— Ствол топит!!!

ВГСЧ — военная горно-спасательная часть. А «ствол топит» означает, что люди под землёй могут погибнуть. Через семь минут машина со спасателями уже была на участке, а там... тишина! Сторож в своей будке ни сном, ни духом о ЧП не ведаёт. В ствол слазили, там порядок — даже конь не валялся! Зашли в вагончик.

— Кто звонил?

Донец глаза разлепил:

— Я... Ребята! Заходите, гостями будете...

Красиво они ему навалили! Хорошо, что это был конец вахты, а то бы неделю в шахту без фонарика ходил. Но, честно говоря — удивил! Вроде здравомыслящий мужик, а такое сотворил. И ведь не за копейки здесь здоровье гробит — в очереди на квартиру стоит.

23.10.95

Приходил Алик со своим приятелем — портрет забрать. Портрет понравился. А я в этот момент пытаюсь перестановку делать. Помогли. Даже люстру привесили как надо. Господи! Аленький, что ж ты так не суетился, когда жил-то здесь?! Чайку попили и пошли. А меня такая вдруг тоска взяла! Учёба и в ум не идёт!

Конечно, я могу заработать себе на кусок хлеба (пусть и без масла), могу сама переставить мебель и договориться с сантехником о смене крана, но... Иногда хочется, чтобы кто-

Октябрь

нибудь меня понимал, был рядом и мог поддержать в минуту слабости. Тепла хочется, обыкновенного, человеческого... И чего Барсик не звонит?

25.10.95

Хорошую песенку нашла на кассете. Прямо про нас.

У полуразбитого кем-то стакана
Сидят и беседуют два таракана.
Один таракан, что зовётся Геннадий,
Другого по усикам лапкою гладит:
— Ну, чё ты, Серёга?! Не вижу причины...
Ну, чё ты трябёшься? Уймись, дурачина!
Так было всегда и так будет — поверь мне —
Пока существуют различные звери...
— Геннаха, не надо! Я всё понимаю!
Я, может, поэтому и принимаю...
Мне, может, обидно за нашу квартиру,
За этот кусочек огромного мира!
Ведь сколько живёт по углам паразитов!
Одни постоянно, другие транзитом.
И те, и другие воруют и гадают!...
«Ну, всё! Разошёлся!» — подумал Геннадий.
Серёга ругался и лапками дрыгал,
Кричал, что покажет всем этим задрюгам,
Что снимет со всех долгоносиков скальпы
И вмиг оторвёт пауку Пете пальцы!
И спичку горелую взял как дубину,
Серёга направился к норам клопинным,
Но том, неизвестно чьего сочиненья,
Впечатал в обои поборника мщенья...
Он был хороший таракан!
Но — таракан!

Октябрь

26.10.95

Я в Магнитогорске. Сдаю первую часть разницы в программах. Не зря мучилась в библиотеке. Завтра ещё два экзамена и домой.

Со мной сдаёт долги Иринка из параллельной группы. Ей, как и мне, двадцать шесть, есть семья. Объясняет, почему плохо сдала летнюю сессию:

— С работы не отпустили. А под конец сынишка заболел... Сегодня тоже не знаю как сдам! Ночь не спала — работала.

- А где работаешь?
- В тюрьме, охранницей.
- Опаньки!

28.10.95

Покупала в ларьке на вокзале пирожки. Пока копалась в сумке, ко мне подскочил шустрый пацан лет десяти и выхватил кошелёк. Такого дал стрекача! А у меня в кошельке билет на паровоз! И денег больше нет! — Рванула за ним. Сама не ожидала от себя такой прыти! Он, видно, тоже не ожидал. С перепугу заскочил в закуток, заставленный какими-то коробками и ящиками. Оказалось — тупик. Забился в угол, как зверёк на меня глазами стреляет.

- Отдай кошелёк! По-хорошему!
- Я его выбросил!
- Оба пытаемся отдышаться. Бежать ему некуда.
- И давно ты воровством промышляешь?
- Не твоё дело!
- Родители у тебя есть?
- Мамка... Ты в ментовку меня сдашь?
- Мне это надо?

Ноябрь

В глазах пацана недоверие, но слегка расслабился. Поёживается в своей, огромной, не по размеру, куртке. Дождь-лась когда он успокоился — быстро выпетила его из угла! И хорошенько встряхнув за шиворот, подхватила выпавший из рукава кошелёк.

— А говорил — выбросил!

— Пусти, дура!

— Сам дурак! — Отпустила. — А знаешь, почему ты дурак? Потому что не понимаешь, что зарабатывать куда интереснее, чем воровать.

1.11.95

Не успела приехать — огорошили! *Витю Камаева придавило тубингом!* В ночь проходчики монтировали 8-е кольцо. Верхний тубинг ставили. Приготовили всё, сели покурить. Туб рядом на полок опустили. Вот веса четырёх человек вместе с тубом опалубка и не выдержала. Одна из стоек подломилась, Витя упал с высоты трёх метров, а тубинг по ней, как по горке, съехал прямо на него! Мужики вниз спрыгнули. Двое тубинг подняли — 680 кг! А Юрка Витю из под него вытащил. Тот в сознании был. Говорит: «Мужики, я ног не чувствую!»

Сейчас Витя в больнице «Скорой помощи». Говорят, его сразу прооперировали — разрезали... да и зашили! Позвоночник перебит, внутренности все раздавлены.

4.11.95

Ходила к Вите в больницу. Жена с сестрой от него не отходят. По наивности принесла ему варенье вишнёвого, кусок пирога... А он лежит, только руками шевелить может. Перепбинтованный, капельница капает, а живот вздувшийся,

Ноябрь

чёрный, всё, что ниже желудка — не чувствует, есть не может... Улыбается!!! Тут же потребовал дать ему варенье — лизнул с ложечки:

— Вишнёвое — моё любимое!

Понимаю, что жить ему осталось считанные дни, но... не верится!

— Ты мне, Ташка, ещё портрет рисуешь, когда поправлюсь.

— Запросто!

А ведь он яснее всех понимает...

5.11.95

Витя умер. На участке ропот — любой мог оказаться на его месте. А ведь у всех дети. Глаза у мужиков нехорошие.

Трубы, из которых должны были варить полок — ушли налево. Полк сварили из ржавого б/у. А теперь механик говорит — сами виноваты, нарушили Правила техники безопасности! По ТБ опускать тубинг на полк не имели права. Пытался свалить на то, что мол, пьяные были. Но мужики были трезвые! И ведь, если «сами виноваты», то и похороны обойдутся вдове «за свой счёт»!

Крайний в этой истории оказался Сан Саныч Костенко! Горный мастер. А это не его смена была, не его бригада. Их мастер уехал на неделю. Сан Саныч первую смену вместо него вышел — и такое случилось. Теперь им занимается прокуратура.

10.11.95

Сегодня были похороны. Пришёл весь участок. Так случилось, что я шла за гробом, цветы бросала. В какой-то момент обернулась и — сердце захолонуло. За мной — стена

Ноябрь

из людей. Идут молча. Ощущение такое — спичку зажженную брось и будет взрыв! Ой, не надо бы...

Позже, зашли на участок, помянуть. Сидим, водку пьём. Если со стороны взглянуть — не поминки, пьянка, да и всё. Каждый — о своём. Кто-то анекдот рассказал... «Как же они могут — так?!» И тут же подумалось: это работает защита психики — если всё время думать о том, что случилось, что любой из них мог оказаться на Витином месте, можно сойти с ума. Вот потому-то и балагурят, потому-то всё как всегда. И каждый свою думку при себе держит.

12.11.95

Настроение — дрянь! Одиноко до зелени в глазах. Набрала номер Барсова.

— Привет, Саня!

— Привет. Я думал, ты не позвонишь никогда.

— Мог бы и сам позвонить! Больше месяца прошло, гордый ты наш!

— Я звонил.

— Да?!

Залезла ему под шкуру так, что разругались в пух и прах! Он даже заорал:

— Я же сейчас приеду! И отгваздаю ремнём!

Бросила трубку. Чёрт возьми! А это неплохая мысль! Опять набираю его номер:

— Значит так: если через час тебя здесь не будет, можешь вообще забыть обо мне!

— Размечталась! Буду через сорок минут!

Теперь он бросил трубку. Сижу, думаю — ну, и где логика? Довела мужика до белого каления!

Ноябрь

Соскочила, засуетилась...Впервые в жизни сделала генеральную уборку, помыла пол, отчистила санузел и приготовила ужин — за сорок минут!!!

Аккуратно расправляю тряпку у входной двери, и раздаётся звонок. Саша приехал!

— Машину-то отпускать?

— Какую машину?

— Я на такси приехал.

— А почему сразу не отпустил?

— Я ж тебя, стерву знаю. Даже коврик у двери не постелишь, а денег на обратную дорогу у меня нет.

...Господи! Как же это хорошо, сидеть при свечах вдвоём, пить чай и разговаривать... а потом так и уснуть, привалившись к его плечу.

14.11.95

Зачем, всё-таки, я пишу этот дневник? Зачем вообще люди пишут дневники? Почему? Ведь не от нечего делать. Может, потому, что дневник даёт возможность побыть самой собой? Или — с самой собой? Надо иногда заглядывать себе внутрь, чтобы *назвать вещи своими именами, сфотографировать эту жизнь*. Это способ умыть себя изнутри. Глядишь, чище на мир смотреть будешь.

15.11.95

Прошёл год. Ещё один год моей жизни. Годы считаю не с января, а с ноября, с месяца, в который родилась. Наверное, в этом есть смысл.

Баррик сделал предложение стать хозяйкой в его доме... а я возьми, да и согласись! Но это уже совсем другая песня.

Т. Роса

Метро строю...

Дневник

Автор идеи: *А.Е. Попов.*

Верстка *В.Б. Феркель.*

Сдано в набор 23.04.07 г. Подписано в печать 30.04.07 г.

Гарнитура Петербург. Бумага офсетная.

Формат 84×108/32. Объем 4,41 усл.-печ. л.

Заказ № 48.

Тираж 200 экз.

Издательство «Цицера»
454080, г. Челябинск, Свердловский пр., 60.

Отпечатано в типографии
ООО «Тираж Сервис»
454091, г. Челябинск, ул. Свободы, 179.